

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ
**ВЫБОР
НЕВМЕНЯЕМОГО**

Невменяемый колдун

Юрий Иванович

Выбор Невменяемого

«ЭКСМО»

2010

Иванович Ю.

Выбор Невменяемого / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2010 — (Невменяемый колдун)

ISBN 978-5-9922-0730-9

Самые великие и таинственные колдуньи Мира Тройной Радуги взялись за лечение Кремона Невменяемого, сильно пострадавшего в бою с Детищем Древних. Магические умения Галирем быстро поставили героя на ноги и помогли ему обрести моральное спокойствие. Осталось лишь вернуть великому воину силы Эль-Митолана. Только вот мало кто догадывается, что правительницы Огов, леча самого знаменитого человека, преследуют в первую очередь свои сугубо меркантильные интересы. Между тем решается судьба Гиблых Топей, кардинально обострилась обстановка у Сопла, вот-вот раскроется главная тайна Сонного мира... Кремону в силу своей непоседливой натуры частенько удастся вырываться из липкой паутины внушения и зомбирования. Да и лучшие друзья Невменяемого готовы помочь в любых ситуациях.

ISBN 978-5-9922-0730-9

© Иванович Ю., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	14
Глава третья	19
Глава четвертая	24
Глава пятая	29
Глава шестая	34
Глава седьмая	41
Глава восьмая	49
Глава девятая	52
Глава десятая	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Юрий Иванович Выбор Невменяемого

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Со стороны могло показаться, что за столом скромно обставленной комнатки, недалеко от центра дворцового комплекса, собрались обычные служанки или простолюдинки. Никакой позолоченной посуды или изумительного фаянса, никаких шикарных блюд или закусок. На белой льняной скатерти лишь несколько ваз с фруктами, пара тарелок с печеньем и чай в самых незатейливых кружках. Разве что стоящее в центре стола уникальное сооружение, из которого наливали кипяток, чем-то напоминало своим шумом и пыхтением кипящий мини-вулкан. Подобный магический агрегат существовал в единственном числе не только в Царстве Огов, но, пожалуй, и во всем остальном Море Тройной Радуги.

Но именно здесь, за этим столом, чаще всего и решались самые основные проблемы громадного Царства. Решались порой тихо и пристойно, порой бурно и чуть ли не с оскорблениями, но всегда под благоухание душистых трав, фруктов и аппетитной выпечки. Право входа сюда имели только великие Галиремы – закулисные правительницы Царства Огов. Даже правящий царь со своими наследниками старался делать вид, что про подобное место для чаепития, защищенное пологамии непрониновения и неслышимости, он не знает и никогда им не интересовался.

Сегодня знатные колдуньи, оповещенные через своих наперсниц, собирались на чаепитие на удивление поспешно и с ходу задавали старшей принцессе Файналии один и тот же вопрос:

– Получила сигнал?

И та с терпением отвечала каждой одинаково:

– Получила, можете радоваться. – Но лишь когда за столом собрались все семь самых высокопоставленных женщин, пребывающих в это время в Яне, столице Царства, старшая принцесса приступила к серьезному разговору: – Придется нам за день провести полную ревизию всех наших сокровищ и артефактов и перепрятать в отдельное место самые уникальные и таинственные.

Наиболее пожилая среди них, графиня Эзокан, приходящаяся председательствующей Галиреме родной бабушкой, возмутилась:

– Да мы и за неделю не управимся!

– Я говорю про самые-самые, а не про остальные! Именно так мы договаривались с Огирией еще перед отправлением ее на эту миссию.

– По мне, так пусть он все что угодно смотрит и чем угодно пользуется, – промурлыкала самая молодая по возрасту Галирема. – Все равно нам его пребывание здесь окупится сторицей.

На нее сразу ополчились все коллеги:

– Не вздумай радоваться при всех!

– Молли, тебя ведь сто раз просили сдерживать свои эмоции.

– Когда ты уже научишься?

– Ох! – Красавица проигнорировала замечания подруг, даже не сбавив своего мечтательного тона. – Вы не представляете, как долго я мечтала об этом дне! И малышка Паула должна его увидеть...

– И думать не смей! – на этот раз с максимальной строгостью перебила старшая принцесса Файналия. – Неприятностей хочешь и скандала?! А вдруг кто-то проследит их родственную связь? А вдруг твоя дочь Паула сама что-то почувствует? И что тогда будет? Никакие наши внушения не смогут утихомирить гнев твоего мужа. Мало того, в случае хоть малейшей огласки или возникновения подозрительных слухов про отцовство другого мужчины о рождении в будущем наследника тебе придется сразу забыть. Так рисковать мы не имеем права. Понятно?

– Да мне понятно, и я буду при всех держаться, – обещала Молли, складывая ладошки на груди. – Но пусть хоть дочка с отцом пообщается! Хоть чуть-чуть! Можно ведь подстроить нечто случайное и в узком кругу?

Все устали на графиню Эзокан, которая заведовала тайным сыском Царства и считалась непревзойденным мастером якобы спонтанных импровизаций по любому поводу.

– Не знаю, будем смотреть по складывающейся обстановке. Наша генеральная задача не просто еще раз задействовать «проводник» для создания благоприятных регенераций в наших телах, но и постараться всеми мыслимыми и немыслимыми средствами оставить его у нас навсегда. Так что все свидания, постельные сцены и даже проблема наследника отходят на второй план. На первом – его полное укрощение.

– Такого укротишь, – проворчала одна из Галирем. – Тем более что запугивать его и шантажировать мы не имеем права. Теперь он не простой наемник-шпион Кашад Низу, а самый великий Герой нашего мира Кремон Невменяемый. С таким справиться будет нелегко...

– Согласна. Но не забывайте о его серьезной болезни, о которой написала Огирия в письме чуть раньше. При правильном подходе к делу, да объединив наши усилия, мы добьемся любого результата.

– А если нам не удастся его вылечить? – раскраснелась от переживания самая молодая правительница Огов.

Старшая принцесса дружески погладила младшую коллегу по руке:

– Чего гадать заранее, Молли? Вот проведем тотальный осмотр его тела, определим причину болезни, тогда и посмотрим. А пока допиваем чай и отправляемся в сокровищницы. По крайней мере, все артефакты с чем-то запретным надо перепрятать немедленно. Да и все лечебные – тоже. Потом будем сами опробовать постепенно.

– А что делать с теми, суть которых нам неизвестна?

– Спрячем только те, которые до сих пор заряжены силой и которые потенциально можно «разбудить». Остальные не жалко. Раз мы не разобрались и они «умерли», то уж после нас никто точно не разберется.

– Даже наш гость?

– Даже наш... – Старшая принцесса Файналия сделала паузу, а затем многозначительное ударение на окончании фразы: – ...Новый подданный! – И первая встала из-за стола. – За дело!

Уже на ходу одна из Галирем поинтересовалась у графини Эзокан:

– Что там за слухи до меня донеслись по поводу странных топианских муравьев?

– Да я еще и сама толком не знаю, – призналась глава тайного сыска. – Отправила к Нулевому уровню отряд дознавателей, пусть на месте разбираются. Хотя, скорее всего, тамошние крестьяне что-то напутали.

– Ну да, чего порой только не выдумают. Помните, как однажды пошли доклады, что стадо валелей перебралось через Барьер? Вот паника поднялась!..

И стайка владычиц Царства Огов, оживленно переговариваясь, понеслась к святой святых столицы: хранилищам артефактов.

Глава первая

Перелетные птицы

Во время третьего перелета погода стала так резко портиться, что даже драконы во главе с Цашуном Ларго поспешно снизились к отряду боларов, переносящих людей, огов, ордынца и одного таги. Лидер драконов довольно громко огласил главную опасность:

– Вам за облаками не видно, но чуть дальше такой грозовой фронт навстречу движется, что точно кое-кого молниями на щепки порубает.

– Ты за свои зубы переживай, а не за наши щепки! – бросил ему в ответ Спин. – А сбоку облететь не получится?

– Скорость не позволит, – дипломатично ответил Цашун, зная, как болары не любят, когда более шустрые драконы обвиняют зеленючек в полетной медлительности. – Похоже, это с наших Альтурских гор снежный ураган сорвался и несется на запад. Если бы мы на час раньше проскочили – другое дело, а так садиться надо, укрытие искать. Град точно будет.

Кремон Невменяемый попытался рассмотреть покрытое под собой туманом пространство:

– И где мы сейчас находимся?

– Над бассейном реки Рася, – ни минуты не сомневаясь, сориентировался дракон. – В районе Красногора.

– О! Знакомые места! – обрадовался Кремон и похлопал своих друзей по корням: – А что, Спин, а что, Караг, не пора ли нам приземлиться и как следует подкрепиться?

– Смотри-ка, советуется как бы! – проскрипел Караг с притворным недовольством. Хотя пара ведущих боларов стала постепенно снижаться, забирая левее. – А на прошлую стоянку скомандовал посадку, словно наших мнений и не существует.

– Это он тумана испугался, – развеселился и Спин. – Боится, что мы его уроним, а потом не поймает при плохой видимости.

– Спорим, что поймает! – стал заводится его сородич по воздушному океану.

– Шутники! – фыркнул Кремон. – Все бы они роняли... Тем более что в отряде номинально командует Галирема Огирия, а она мне уже давно рукой машет, на землю приказывает опуститься.

– Да и мы заметили, что давно, – булькали оба болара смехом. – И заметили, как ты ее слушаешься. Закрой глаза, а то вывалятся от напряжения.

Совет был не лишен смысла: вонзиться на большой скорости в темную тучу считалось не столько опасно для несомого человека, как жутко страшно и неприятно. Так и казалось, что сейчас сцепка с треском врежется либо в какое-нибудь толстенное дерево, либо в еще более опасную прямостоящую скалу. Хотя умом Невменяемый прекрасно понимал, что его друзья шутят и совершат посадку в самом удобном и безопасном месте, но глаза все-таки прикрыл. Так спокойнее.

Над самой землей кипящий туман прервался морозящим дождем, зато стали видны не только речные просторы, но и расположенные в пределах видимости стены Красногора. Рассмотрев строения и поняв, что отряд вполне успевает до них добраться, заревел от восторга Бабу Смильги:

– Здорово! Неужели жареного барашка сейчас попробуем?!

– Мне и барашка будет мало, – послышался голос ордынца Уракбая. – Кажется, и бычка бы загрыз.

Мимо скользнули четыре огромные крылатые тени: драконы тоже снизились, поняли, где предстоит привал, и поспешили вперед отыскивать трактир или постоялый двор, самый

подходящий для несколько преждевременного обеда. Таковой нашелся еще на подлете к крепостной стене, похожие драконы здесь в последний месяц явно оказались не в диковинку, и после коротких переговоров, пока подлетел весь отряд, место было забронировано, а масса блюд заказана двумя словами:

– Давайте всё!

К сожалению, современные веяния архитектуры еще не дошли до этого трактира, и метровые сферы боларов не могли протиснуться внутрь главного помещения. Но все двадцать два зеленых шара прекрасно разместились на открытой веранде и теперь с задумчивой неспешностью ждали заказанные фрукты, овощи и мясо да посматривали на хлынувший как из ведра дождь. Крыша над сферами их тоже услаждала. Да и молнии опять-таки нестрашны.

– Вовремя успели! – радовалась Галирема Огирия, располагаясь за огромным столом и прислушиваясь к застучавшему по крыше граду. – Только вот если это все и на ночь растянется...

Маленький таги, забравшийся на лавку напротив огианки, резонно заметил:

– Так ведь не на войну спешим! Можно и до утра кутнуть. А? Крылатые?

Стараясь ненароком не затоптать Татилу или не столкнуться с лавки, драконы шумно рассаживались рядом, и за всех ответил Цашун Ларго:

– Мы не то что до утра, мы до конца недели можем здесь отдыхать. Денег хватит.

Огирия посмотрела на Кремона Невменяемого, который вместе с Бабу Смильги уточнял заказы с хозяином заведения, и только потом напомнила таги и драконам:

– Не забываете, чем раньше начнется лечение, тем оно будет эффективнее. И так сколько времени упущено.

– Но голод и недоедание в пути, – важно стал изрекать таги, – тоже ни к чему хорошему не приведут.

Тон Галиремы сразу стал ледяным, безапелляционным и даже несколько угрожающим:

– Уважаемый Татил! Голодать я никого не заставляю, а вот против всяких попыток «кутнуть» возражала и буду возражать категорически. В крайнем случае, если вам так хочется что-то отпраздновать, можете оставаться здесь хоть на неделю. Мы и сами прекрасно доберемся до Яны! – Заметив, что Великий Герой направился к столу, она тут же преобразилась, умильно улыбнулась, словно мать родная, сестра и любимая женщина в одном флаконе, и воскликнула: – Кремон! Иди сюда, я тебе место оставила!

Действительно, возле нее как раз оставалось место для одного человека, зажатое с боков телами Эль-Митоланов, телохранителей Галиремы. Но в ответ Невменяемый лишь благодарно кивнул и указал рукой на другой край стола:

– Да чего там тесниться! Мы и здесь с друзьями вольготно рассядемся.

Стол большой, поэтому три человека усадились в торце, продолжая оживленно перебарсываться воспоминаниями про военную кампанию в Кремневой Орде. Чувствовалось, что старые друзья Кремон и Бабу еще не наговорились в Гладиаторской долине, им было что обсудить, третьим в их коллектив естественно вписывался ордынец Уракбай. Татил Астек, незаметно, но пристально наблюдая за Огирией, сразу догадался о ее недовольстве и досаде. Явно просматривалось, что она всеми силами желала в любых ситуациях придерживать Героя возле себя, не отпуская ни на шаг во время застолья, военных советов и прочих мероприятий. Делались при этом ссылки якобы на постоянно ведущееся со стороны могущественной огианки лечение и благотворное воздействие аурой. Но ушлый таги, опытный дипломат Сорфитовых Долин, которому недавно исполнилось сто пятьдесят три года, впервые заподозрил неискренность подобных экивоков:

«Что Смильги, что ордынец явно мешают Галиреме. Как бы она от них не попыталась избавиться... Не пойму, чего она добивается и какие цели преследует, но для таких, как она, судьба двух простых попутчиков, да еще и мешающих, – пустой звук. Даже не оглянется, если

те вдруг отстанут по каким-либо причинам. Надо будет присматривать отныне и за ней, и за ее Эль-Митоланами. Только вот стоит ли предупреждать драконов и боларов? Драконы долго не выдержат подозрительного молчания и со своей честностью да принципиальностью сразу полезут в скандальные разборки. А болары, с их не изученной до сих пор заумностью и философией, просто в один прекрасный день полетят с людьми туда, куда им вздумается. Особенно если и сами заподозрят Галирему в чем-то предосудительном. С другой стороны, лично для меня и для моего государства такое развитие событий было бы весьма желательно: вдруг бы удалось заманить Героя в Сорфитовые Долины? Но сразу встает вопрос о его лечении, а эта Галирема все-таки давала полные гарантии... М-да! Но присмотреться следует повнимательнее... Да и союзника не помешает иметь... А кого? Хм... кроме как ордынца Уракбая, привлечь к делу и заставить поднапрячься некого. Надо будет с ним уединиться и как следует обработать...»

Пока таги размышлял, стол трактира был заставлен блюдами, закуской и выпивкой, и тринадцать особей, представляющих пять разных рас и три разных вида разумных, приступили к обеду. Еще один вид разумных существ – болары – получали свой обед на веранде, что не мешало им переговариваться не только между собой, но и с теми, кто расположился в зале.

Народу в трактире вначале было мало, но когда по окoliце разнесся слух про невиданный здесь донны смешанный отряд, то вскоре в общем зале не осталось ни одного свободного места. Кажется, даже соседи пришли, решив на этот раз отобедать вне дома, в ином месте. Все, конечно, что-то заказывали, но не столько ели, сколько прислушивались к каждому слову и глазели, почти не моргая. Причем если на людей не обращали особого внимания, то уж малюсенький таги, огромные драконы и говорящие болары вызывали у простого населения Баронства Радуги самое непосредственное любопытство. Общее отношение можно было назвать восторженным и вполне миролюбивым.

Положение резко изменилось, когда под проливным дождем и секущим время от времени градом к постоялому двору на окoliце Красногора добрался внушительный отряд тяжелооруженных рыцарей. Занятая открытая терраса их не заинтересовала, но вот когда первый десяток с топотом и лязгом доспехов сунулся в трактир, то так и завяз, застыл в проходах между столами: не то что сидячих, стоячих мест в помещении не наблюдалось. Конечно, все могло обойтись без нежелательных эксцессов: кто-то бы потеснился, кто-то бы из соседей отправился благоразумно домой, кому-то из вновь прибывших клиентов трактирщик отдал бы свои личные комнаты – и в результате поместились бы все. В такую непогоду люди понимают неудобства пребывания на улице.

Но командир прибывшего отряда буквально изверг из себя трагическую по последствиям речь. Не рассмотрев в полумраке, кто и где восседает за переполненными столами, он, брызгая при жестикуляции во все стороны стекающей с него водой, начал хамски орать:

– Да что это такое?! Что за сборище?! А ну-ка быстро очистить помещение для отряда городской гвардии! Ну! Чего, козлы, расселись?!

Развернувшийся к нему Цашун Ларго оскалил свою пасть:

– Эй, милоч! К кому это ты обращаешься?

Командир рыцарей только сейчас рассмотрел драконов и прочих гостей и, не скрывая своей ауры Эль-Митолана, прошупал строптивцев магическим взглядом. Но, так как у всех гостей магические сущности были надежно скрыты, рыцарь не внял голосу здравого рассудка и не успокоился. Мало того, еще больше взбеленился, считая воинскую мощь своих подчиненных несравненно высшей, чем совокупную силенку всех собравшихся в трактире. Пусть даже перед ним оказались явно не почтовые голуби, а боевые драконы. Скорей всего, он их по какой-то причине ненавидел. Потому как сразу перешел к прямым оскорблениям:

– Фу! Я-то думаю, что за вонь здесь стоит от птичьего помета! А к нам воздушные пираты пожаловали. Ха-ха!

Стоящие за ним воины уже полным ходом расталкивали в стороны гражданских посетителей, хватались за оружие и выстраивались рядом со своим командиром. Со стороны входа внутрь протиснулись еще почти десяток рыцарей, и, кажется, все они были не прочь поучаствовать в кровавой и неравной потасовке. Некоторые из них, роскошно одетые, тоже не скрывали своих возможностей Эль-Митоланов.

Вот-вот могло произойти кровопролитие. Причем в любом случае должны были пострадать и невинные обыватели. А уж зная чистоплотность драконов и сам побывав в шкуре одного из них, Невменяемый хорошо себе представлял, в какое бешенство могут впасть его крылатые побратимы от подобных оскорблений. К тому же он вспомнил мерзкого скандалиста и буяна, дослужившегося теперь до права командовать местными гвардейцами. Поэтому Кремон изо всей силы грохнул кулаком по столу и обратился в первую очередь к своим товарищам и попутчикам:

– Всем сидеть! – и только потом к командиру прибывшего отряда: – А ты, гнида, тогда не сгорел-таки в том постоялом дворе? – Видя недоумение и насупленные брови, добавил: – А жаль! Тот ваш колаб очень хорошо прожарился на контрабандных мушках. Как же тебе удалось спастись? Да еще и выслужиться? Сам перед драконами когда-то гнулся и стлался, охраняя караван с запрещенным товаром, а теперь ведешь себя по отношению к ним как последняя скотина.

– Ты... Ты... покойник! – захрипел рыцарь-колдун, который когда-то уже натравливал своих подчиненных на молодого Невменяемого, когда тот проплывал через Красногор вместе с Бадушем, резидентом разведки Энормии.

Глядя на выхваченный меч, Невменяемый не остался в долгу. Встал, достал свой более короткий хост и спокойно уточнил:

– Кто проиграет в поединке – покидает этот трактир со своими подчиненными!

– В любом случае я твой труп отсюда вышвырну! – скривился бывший контрабандист. – Круг! В стороны!

Теснящийся народ подался в стороны, поспешно забираясь с ногами на столы и лавки. Некоторые даже в панике полезли через окна на террасу, хотя им весьма мешали прильнувшие к рамам болары. Кажется, ни Спин, ни Караг чрезмерно не обеспокоились предстоящим поединком, хотя в корнях одного из них уже виднелась литанра, а у другого – взведенный и готовый к стрельбе арбалет.

Кремон выдвинулся на шаг вперед и прорычал:

– Ты не только подлец и мразь, ты еще оскорбил и моего кровного брата!

– Вот вы сейчас вместе в братскую могилу и ляжете! – дерзко ответил командир рыцарского отряда и бросился в атаку.

Увы, не ему было тягаться с Великим Героем, прославленным Невменяемым, которому в фехтовании трудно было найти противника в Мире Тройной Радуги. Пусть он не мог пользоваться утерянной колдовской мощью, но вся его физическая сила, сноровка и высочайший профессионализм остались при нем. Даже не отбивая меч противника, он слегка уклонился в сторону, а его хост мелькнул наискосок вверх. Колено остановило закованное в железо тело, и на пол грохнулся уже практически труп: из перерезанного горла кровь хлестала фонтаном.

Кажется, никто из рыцарей не ожидал столь скоротечного конца поединка с моментальной гибелью своего командира, сильного колдуна и мечника. Неверящими глазами они уставились на агонизирующее тело. Тогда как Невменяемый, только что совершивший главную, правда запоздавшую на годы, месть, сделал знак всем друзьям и спутникам. Те встали, раскрывая свои магические сущности. А усиленный магически голос Галиремы опередил готовое вырваться из уст Невменяемого распоряжение:

– Забирайте эту падаль и выметайтесь отсюда в свои казармы! За то, что поддерживали своего бывшего командира в его неблагоприятных поступках, будете наказаны! Все подробности

события ваш губернатор узнает сегодня же! Ноты протеста будут поданы со стороны Царства Огов, Сорфитовых Долин и Альтурских Гор. Виновные понесут наказание! Выполнять!

Несколько рыцарей таки успели вытащить мечи из ножен, но Эль-Митоланы из их рядов моментально узрели огромный дисбаланс сил не в свою пользу и остановили самых горячих и буйных соратников чуть ли не парализующими ударами. Замешательство в их рядах, возня, шипящие команды и срывающиеся стоны от болезненного наказания, и вот уже грохочущая железом река вывалилась через входную дверь наружу, унося на руках окровавленное тело. Без всякой команды трактирщик вместе со слугами стал наводить порядок, поправляя столы и заменяя растоптанные блюда и кувшины с вином. А усаживающийся на свое место Кремон скривил в улыбке обезображенное ожогами лицо и гаркнул на весь трактир:

– Одной сволочью в вашем городе стало меньше, и это дело стоит отпраздновать! Хозяин! Подать каждому посетителю по двойному кубку вина за мой счет!

Выпил сам стоя вместе с друзьями, после чего, перемежая слова закуской, довольно громко стал повествовать о некоторых деталях своего прошлого посещения Красногора.

Стоило ли упоминать, с каким восторгом и вниманием местные горожане выслушали новую версию хорошо известного им, практически уже легендарного события. Сожжение каравана с контрабандными мушками, шпионящим колабом и постоялого двора с самой плохой в городе репутацией издавна пересказывалось всеми, но совсем с другими акцентами и подробностями. А тут совершенно иная версия! Понравилось всем. Даже Цашун Ларго хихикал, вспоминая события той поры в своем наглухо изолированном от всего мира государстве:

– Помню, помню! Как раз в те времена мушки у нас стали на вес золота. Так вот, значит, кому мы обязаны таким всплеском спекуляции! Эх, повезло тебе, что наш король не знает. А то бы...

– Обязательно наградил! – засмеялся баском восседающий рядом таги. – А что нашему Кремону награды? Одной меньше, одной больше, все равно девать некуда. Кстати! – От пронзившего его восторга воспоминаний он чуть не влез с ногами на стол: – Ты в курсе, сколько тебе посмертных наград отвалили? Мне кажется, королевство Спегото с Альтурскими Горами хотели победить в этом негласном соревновании, но когда стали выноситься награды со стороны Энормии, то вся совокупность остальных сразу поблекла. Зато теперь я готов утверждать: у этих трех королевств больше ни одной награды для тебя не осталось! Разве что новые придумают.

Пока Невменяемый кривился от такого напоминания и озадаченно чесал висок, Галирема решила напомнить и о других наградах. Но при этом она довольно благоразумно отсекала их стол от остального зала пологом неслышимости:

– А вот и неправда. Кажется, в негласном соревновании королевство Спегото все-таки победило. Припомните лучше: чем хвасталась наследница престола Элиза Майве? Она и свою дочурку на колени взяла, и сыночка своей первой фрейлины Сильвии подхватила. А потом еще и обоих малышей давала на руки матери нашего героя. Вот уж, помню, бабушка порадовалась. Издалека сияющую ауру счастья различить можно было.

Вот теперь уже Великий Герой растерялся окончательно. У него от таких новостей даже челюсть отвисла. Кажется, никто из его друзей о памятных событиях во время ошибочных похорон еще не рассказывал, так что теперь Кремон пережил нечто сродни шоку, при всеобщем внимании услышав, что у него появилось такое множество детей. Причем если от Сильвии, племянницы асдижона Лазана, родился мальчик, что в общем-то особых хлопот не создавало, то вот дочь первой наследницы Спегото, если судить по праву престолонаследия, в будущем и сама могла стать королевой. Тут поневоле задумаешься с отвисшей челюстью. Удивляло также и то, что роковая и жутко властная принцесса приблизила к себе и ввела практически в королевскую семью и свою соперницу Сильвию вместе с ее сыном. Подобное как-то не соответствовало ни характеру, ни высокомерию Элизы Майве.

Все замечающий таги тоже глубоко задумался: «С чего это вдруг Огирия вспомнила и заговорила вслух о таких интимных тонкостях? Вроде бы о них многие догадываются, но заявлять об этом в лоб и вот так сразу!.. Что же она задумала?.. Похоже, определяет отношение Героя к детям...»

Глава вторая

Огненный плен

– Ну кто так двигается?! – Мужской голос оглушал. – Словно жук навозный!

После чего в плечо стройного, закованного в стальные доспехи мечника-рыцаря врезался удар магической силы. С грохотом и визгом согнувшееся тело проволокло три метра, и оно там застыло изломанной куклой. Но ненадолго: новый толчок – и одновременно с раздавшимся стоном новые крики:

– Ну и чего разлеглась?! Притворяться надумала? Нogu опять поломать?!

Пошатываясь, фигурка поднялась на ноги и шагнула к оброненному мечу.

– Живей двигайся! – И не успела фигурка нагнуться, как ее вновь сбил с ног коварный магический удар с тыла. – Живей, я тебе говорю, блоха ушастая! А не то новых крыс спущу!

Мечница умудрилась перекатиться через голову и вскочить на ноги уже с мечом в руке. При этом из-под забрала послышалось невнятное, но вполне разборчивое для опытного Эль-Митолана бормотание:

– Сам ты блоха коротконогая! Лилипут приплюснутый! Все равно издохнешь недомерком импотентным!

– Что ты там вякаешь? – с ехидной улыбкой выкрикнул таги, величественно восседающий на маленьком стульчике, который в свою очередь стоял на огромном и крепком каменном столе. – Повтори громче, не бойся.

– А я и не боюсь! – с вызовом воскликнула молодая женщина, снимая закрытый шлем и встряхивая упавшей на плечи копной волос. – За оскорбления и унижения более слабого ты сам достоин плохих слов! Так что, обзывая меня, ты в первую очередь обзываешь самого себя!

Вначале ее мучитель разразился истерическим, явно нездоровым смехом и, только слегка успокоившись, продолжил:

– Глупая, неблагодарная человеческая самка! Как ты можешь проводить сравнения между нами? Тем более что я тебя длинной фригидной глистой не обзывал...

– Да потому что я нормальная! А ты и в самом деле импотент! – с ненавистью воскликнула женщина. – Твоя служанка перед гибелью мне все успела рассказать!

– Да-а-а? – Теперь голос таги звучал вкрадчиво и настолько угрожающе, что его оппонентке не удалось сдержать дрожь в коленках. – А что конкретно она тебе рассказала?

– Да и без рассказов все секреты видны сразу: у тебя никогда не было детей и ты ни разу не получал удовольствия с дамами вашего вида. И это твое глупое затворничество в гиблом месте наверняка усугубило как твою неуравновешенность, так и прочие физические недостатки.

На какой-то момент глаза таги потеряли безумное выражение, и он закивал вполне рассудительно:

– Конечно, наследников у меня нет. Существой они в природе, я бы обязательно возвел их на престол Сорфитовых Долин. Но это не только мой тяжкий жребий, выпавший на долю многих разумных в этом несправедливом мире. Порой приходится выбирать между борьбой за истинную справедливость и низменными, скотскими удовольствиями для тела. Мне повезло, судьба сделала выбор, не спрашивая меня. Но если бы зависело от меня, все равно бы я выбрал уже пройденную стезю подлинного борца за правду. Иного не дано!

– Чушь... полная...

И это едва-едва слышимое бормотание восседающий на стуле человек расслышал дословно. Потому что вдруг вскочил на ноги и с помощью левитации поднялся метра на два в воздух. А тон его высказываний стал злым и презрительным.

– Говоришь, чушь? Да еще и полная? Тогда я и тебя порадуя, змея подколотная! Каждое существо, попадающее за Порог, становится сильнее, живучее и выносливее. Ты и сама теперь это можешь судить по себе: стала уникалом по выживаемости. Но за все надо платить – это аксиома. Вот и Сопло, давая дополнительные силы, забирает что-то взамен. У мужчин – это потенция. А у женщин после года пребывания в Сопле... – Он с хохотом опустил на стол, сделал паузу и только потом продолжил: – ...Наступает полное омертвление детородных органов, а также ликвидация сопутствующих этому делу телесных инстинктов. Так что позволь тебя поздравить, Мальвика, с сегодняшнего дня ты навсегда лишилась как возможности иметь детей, так и шанса хоть раз в своей жизни познать удовольствие от интимной близости.

Молодая женщина от услышанного побледнела и отчаянно замотала головой:

– Неправда! Ты врешь! Ты подло и бессовестно врешь!

– Ха! Жаль, что я не могу для тебя поймать вашего самца и убедить тебя экспериментом. Хотя... почему бы и нет? Сейчас их бродит по Сорфитовым Долинам как сусликов некормленных.

Меч в руке воительницы повис, уперся кончиком в пол, и она с потерянным видом поплелась к столу. Левой рукой она принялась лихорадочно расстегивать ремни, скрепляющие доспехи, бормоча, словно ненормальная:

– Зачем? Растел, зачем ты это сделал? Старый, мерзкий мизантроп и маразматик! Чего ты добился? Почти все твои сторонники мертвы, ты почти одинок, ты уже мусор под ногами истории... Зачем ты всех мучаешь и устраиваешь подлости? Зачем тебе я? Почему ты меня не отпустил? Герцог Ботиче, ты самый подлый и несправедливый отщепенец нашего мира... Лучше убей меня!..

С последними словами Мальвика шагнула вперед и откинула в сторону нагрудный доспех вместе со шлемом, как бы открывая свое сердце для смертельного удара. Но, оказывается, все ее действия и слова были сосредоточены только на одном: отвлечь внимание от оружия и спрятать за растерянностью стремление к отчаянной попытке покончить со своим мучителем. Не успел еще доспех с грохотом коснуться каменного пола, как молниеносно вытянутый вперед меч рассек миниатюрное тельце таги на две части.

– Получи, старый козлище! – взвизгнула воительница, отскакивая назад и с некоторым удивлением присматриваясь к своему дымящемуся мечу и слишком медленно падающим на столешницу половинкам трупа. Они выглядели как-то слишком неестественно, хотя и фонтанировали во все стороны кровью. Обе уже лежали горизонтально и отдельно друг от друга, хоть голова и делала попытки приподняться, а изо рта захваченной врасплох жертвы вылетал жуткий, прямо-таки парализующий вой боли и бешенства. Затем вой вдруг без всякого перехода превратился в булькающий смех, перемежающийся словами:

– Так вот как ты меня отблагодарила за свое спасение! Так вот кто на самом деле подлый и антигуманный! Мерзкая человеческая самка Мальвика! За твое предательство и убийство наставника ты будешь сегодня жутко наказана!

Молодая воительница продолжала стоять с расширенными глазами, наблюдая, как вначале испарилась дымом вся кровь с меча, потом взвились смрадом лужи на столе, а вместе с этим стали шевелиться и обе половинки: верхняя стала руками притягивать нижнюю к месту разреза, а нижняя старательно помогала ногами. Было бы очень смешно наблюдать за подобными манипуляциями, если бы не стало так страшно. Но ненависть придала новые силы Мальвике, и она с рычанием принялась кромсать мечом не желающие умирать останки. Вновь во все стороны брызнула кровь, полетели ошметки внутренностей, а перерубленный рот герцога Ботиче выдавил из себя вместе с языком вполне отчетливо:

– За добивание поверженного и безоружного противника жуткое наказание будет удвоено.

Только после этого девушка отпрыгнула от стола на пяток шагов и стала присматриваться к останкам более внимательно. Те уже все вздымались к своду густым дымом, но, когда взор вздрагивающей воительницы тоже поднялся вверх, глаза еще больше расширились от ударившего по ней усиленного магией голоса:

– На что ты еще надеешься, фригидная? Если я поклялся сделать из тебя рабыню Сопла, то я сделаю это обязательно. И твое нежелание меня совершенно не интересует! – Потом голос стих, став совершенно будничным: – Ну и чего ты этим добилась?

Герцог Ботиче плавно опустился на стол из-под самого свода, вбирая в себя по пути последние струйки дыма от своего иллюзорного тела. Стоящая неподалеку Мальвика плаксиво скривила лицо и сразу перешла на рыдания:

– Прости меня, Расте-э-э-эл! Ну, пожалуйста-а-а-а!

Она даже стала опускаться на колени, но использовала опять-таки это движение для совершенно иной цели: инерция тела помогла с большей силой метнуть меч в миниатюрную фигурку. Однако оружие, не пролетев и половины расстояния, резко вильнуло в сторону и там, выбив сноп искр, врезалось в стену.

– Ай-я-яй! Как душевно ты просишь прощения! – принялся ерничать таги. – А если бы ты меня вдруг тяжело ранила? Или вообще убила ненароком? Ты представляешь, что могло бы случиться?

– Представляю! Я бы плясала от радости на твоих косточках!

– А вот и не угадала! Через две недели в поселке начался бы голод – и кого бы съели в первую очередь мои обозленные сторонники?

– Сорфиты и таги не людоеды! – в гневе воскликнула Мальвика. – И мы нашли бы возможность выйти на поверхность!

– Чего же ты раньше не вышла? Не в цепях ведь ходишь, оружие имеешь... Кстати, по поводу «ходишь»... – стал рассуждать герцог, усмехаясь при виде враз побледневшей девушки. – Два жутких наказания ты заслужила при рубке меня мечом. Еще одно – при подлом броске своего оружия. Но тогда получается, что я тебе не только руки и ноги должен переломать, но еще и голову свернуть? Да так, что никакая регенерация тебя не спасет. Сопло дает силы своим обитателям, но не настолько уникальные, чтобы восставать из мертвых. Так что я в затруднении... Может, сама выберешь, что я в третий раз тебе поломаю?

Отступающая девушка уткнулась спиной в магический щит и растерянно замерла на месте, мечтая хоть о каком-нибудь оружии. Кулаки ее бессильно сжимались, с губ срывались горестные стоны:

– Сколько готовилась, сколько тренировалась – и все насмарку... Старый урод!.. Баран!.. Импотент!..

– О! А ведь это и в самом деле отличная подсказка! – радостно возопил таги, словно ребенок, прыгая на столе. – Решено! Поднимусь на поверхность, немного развеюсь и попытаюсь прихватить какого-нибудь самца твоего вида. И прямо сегодня приступим к экспериментам. Буду наблюдать, насколько его порадует твоя полная фригидность и за какое время у него самого отключатся репродуктивные способности. Ведь у людишек все процессы проходят несколько иначе, и будет весьма интересно проследить за изменениями в ваших телах. Не скучай тут без меня и помогай Дении. Постараюсь долго не задерживаться!

После этих слов таги слевитировал к боковой стене внушительного помещения, которая отсвечивала красным, подобно застывающей вулканической лаве, и, не приостановившись даже на мгновение, вошел в нее, словно в обычное облако.

Оставшись одна, девушка стремглав бросилась к стене и попыталась хотя бы руку просунуть внутрь пышущего жаром камня. Явно безнадежное дело закончилось несколькими ожогами на руках и лице. Тогда она подхватила свой меч и минут пять неистово старалась прорубить неведомую, совершенно незаметную для нее дверь во внутренности Сопла. Увы, и это

ничего не принесло. Только Растел Ботиче, трехсотлетний сумасшедший Эль-Митолан, уроженец здешних мест, мог беспрепятственно проходить где и когда ему вздумается. Остальным, даже самым ближайшим его соратникам и ученикам, это было не дано.

Вернувшись за стол, Мальвика грохнула по нему изуродованным мечом, уселась на скамейку, немного подумала, а потом все-таки не сдержалась. В отчаянии закрыв ладонями лицо, зарыдала взахлеб.

Поэтому и не заметила, как к ней вплотную подкатила огромная сорфита и с явным сочувствием прикоснулась трехпалыми руками к содрогающимся плечам девушки.

– Что, опять издевался? – пожалела она со вздохом.

– Хуже, Дения, хуже! – еще громче зарыдала маркиза Баризо. – Он еще вознамерился кого-то пленить для новых издевательств. Он совсем с ума сошел! Он не только меня, но и вас погубит!

Старая служанка так шумно и скорбно вздохнула, что пышные волосы девушки затрепетали от порыва ветра.

– А что нам остается делать?.. Мы уже смирились со своей судьбой...

Дения Мизр прожила здесь в общей сложности почти двадцать восемь лет: двадцать пять в подземельях, и два с лишним года – непосредственно в Подошве Сопла. Так что она лучше девушки знала, насколько нереальна любая попытка постороннего существа выбраться наружу. Со времени последней и поспешной эвакуации из городка сепаратистов в это место ни один из сторонников герцога Ботиче не смог вырваться за пределы Порога. Разве что вместе с Отдачей наружу вылетали лишь перемолотые останки решившегося на побег существа. И неважно, сорфит ты или таги, теперь всем им светило пожизненное пребывание в этом огненном плену.

Причем некоторые уже и так умерли от тоски и безысходности, некоторые погибли, а парочку соратников казнил и сам Растел, все еще вынашивающий идею захвата престола в Сорфитовых Долинах и держащий всех в строгом теле. От первоначального количества осталась только половина, да и те бы давно вымерли от голода и жажды, если бы герцог какими-то неведомыми путями не доставлял вниз свежие овощи и другие разнообразные продукты питания и не подавал раз в неделю воду во внутренний резервуар. При этом он частенько пытался убедить своих подданных, что постоянно изыскивает возможность скорейшего вывода их на поверхность. Однако с тех пор прошло почти три года, а чистого неба над головой так никто и не увидел. Да еще вот каким-то образом Растелу удалось поймать во внутренностях Сопла упавшую туда девушку, и последний год он только и делал, что издевался самыми изощренными методами над несчастной, хотя и делал вид, что пытается сделать из нее мастера боя на мечех.

Но больше всего он с ней экспериментировал, как говорил, «по живому телу», с чудом невероятной регенерации. У плененной девушки способность к ней оказалась просто уникальной.

За год Мальвика обрела умение почти моментально заживлять на своем теле порезы, ушибы, ранения и даже внутренние переломы костей. Но именно это и стало для нее самым страшным испытанием: сумасшедший герцог так интенсивно тренировал пойманную пленницу, что редко когда тренировка заканчивалась лишь одним переломом. А при наказании – переломы наносились коварными ударами магической силы. Так что порой пленница со стонами лежала день, а то и два в своей келье, срачивая на себе переломы и громко проклиная бессердечного герцога.

Все остальные вынужденные пленники относились к ней с жалостью и сочувствием, но ничем не могли помочь. Разве что лишь добрая и заботливая сорфита Дения не слишком побаивалась местного самодержца и всегда спешила Мальвике на помощь. Угощала чем-то вкусеньким, пыталась заговорить и обнадежить привычными словами:

– Ничего, маленькая, когда-нибудь мы обязательно отсюда выберемся.

Повторила сорфита эти врезавшиеся в сознание слова и сейчас, но в ответ молодая женщина сразу перестала рыдать, громко фыркнула и зло заявила:

– «Когда-нибудь» меня не устраивает! Хочу сейчас! А еще лучше – вчера! Но для этого мы все должны объединиться в один кулак! Все! До единого! Иначе вымрем в этом опостылевшем месте. Ты согласна со мной? Ну, Дения, чего ты замолкла? Или тебе не хочется увидеть вновь Радуги и лик Занваля?

– Хочется, маленькая, очень хочется, – горестно вздохнула сорфита. – Жалко лишь, что наши желания ничем не смогут помочь...

Глава третья

Вынужденная ночевка

Как это ни злило кое-кого, но ураган и жуткая нелетная погода затянулись до самого вечера. Небо то пыталось залить дождем все окрестности, то не менее старательно вколачивало в головы редких прохожих весьма крупные градины. Даже самой недовольной и нетерпеливой Галиреме Огирии пришлось признать, что дальнейший полет абсолютно нереален.

Конечно, стоял бы вопрос о выполнении боевого задания, тем более вопрос жизни или смерти, то ни драконы, ни болары, несущие в своих сферах уникальные магические талисманы, и минуты бы не сомневались, взлетая в небо. А Татил Астек и в самом деле оказался пророком: обед плавно перетек в ужин, а тот сразу превратился в обыкновенный кутеж, в котором приняли самое активное участие и все местные жители, ибо каждый почитал за высочайшую честь порадовать гостей самым лучшим вином, какое только здесь имелось. Слишком уж понравилась им расправа с подлым контрабандистом, который, как оказалось, давно у всех нормальных людей сидел костью в горле. Многие обыватели ненавидели бывшего командира отряда рыцарей, но в той же степени и боялись, поэтому устранение такой сволочи руками заезжего Героя сопровождалось панегириками и желанием напоить участников перелета до положения дров.

Крепких напитков, таких как гремвин или гремучка, здесь не подавали, но ведь и вином при желании можно так упиться, что только выносить успевай.

Понятно, что некоторые посетители не пили совершенно. Сразу твердо и резко поставила себя в отношении к спиртному Галирема. Она и ушла самая первая с парочкой телохранителей на второй этаж, где честная компания воздушных путешественников заняла все имеющиеся комнаты на ночь. Оставшиеся Эль-Митоланы оги должны были присматривать за героем, делая вид, что тоже бражничают. Почти не пил таги. И совсем не из-за маленького своего росточка. Он вполне справедливо опасался новых неприятностей со стороны удалившихся рыцарей-гвардейцев. Улететь быстро в Царство Огов не удалось, и теперь наверняка во всем Красногоре знали про многочисленных гостей, веселящихся в трактире самого большого постоянного двора.

Ну и не пили ничего из алкогольных напитков болары. Зато ели они много, всем на зависть. Это служило темой для спора и дружеских подначек со стороны людей. Не выдержал даже меланхолический Уракбай.

– Вот это аппетит! – восхитился он. – Конечно, если бы я столько мог вместить в себя, тоже бы прохал как бабочка над облачками!

– Ты слышал, Спин? – заорал на весь трактир раскрасневшийся Бабу Смильги, уже вливший в себя к тому времени не менее трех двухлитровых кувшинов вина. – Тебя выгоднее распилить на дощечки, чем прокормить! И вообще, народ удивляется, как это вы с такой массой и сразу десятком арбалетов в корнях летать можете?

Выпивка выпивкой, но тонко польстить друзьям, а попутно навести страху на обывателей даже такой простецкий на вид гигант умудрился. Лидер боларов тоже показал, что летающим растениям свойственно умение пошутить. Засунув часть своей зеленой сферы через окно внутрь помещения, он выдвинул вперед глазки на гибких щупальцах и с сарказмом проскрипел:

– Сейчас нам вообще не в пример легче охотиться: пальнешь из арбалета в такую тушу, как наш толстенький Бабу, присядешь на остывающий кусок мяса и в философских размышлениях не замечаешь, как обед плавно перетекает в ужин, потом в завтрак, а потом... в новую охоту.

Второй лидер боларов, Караг, сразу поддержал своего товарища:

– Ну и зачем ты народ пугаешь? Еще подумают, что мы человечину едим... сырую! Другое дело, когда она хорошенько проварена... Тем более того самого Бабу возьми: у него в последнее время и сала-то совсем не осталось! Одни жилы да кости! Совсем парня наставники злые загоняли: все хотят из него непобедимого воина сделать. На такого знаешь сколько дров уйдет?

Видя, каким хохотом заливается после таких высказываний сам Бабу Смилги, весь народ прекрасно понял, что болары шутят. Но многие припомнили, как тот же Караг со товарищи с идеальной ловкостью совсем недавно управлялся с арбалетом, держа на прицеле рыцарей, и мысленно никто не пожелал стать объектом охоты такого до щепок вооруженного зеленючки.

Сразу после ужина в уголке зала появились несколько музыкантов, но так как особ женского пола в помещении трактира почти не было, то и танцы устраивать на стали. Да и где танцевать, если некоторые посетители присесть не имели возможности. Зато шуму музыканты добавили порядочного. Порой волны шума превращались в натуральный рев, где каждый пытался перекрычать и своего собеседника, и всех остальных говорящих.

Наверное, поэтому болары и отлетели подальше от окон, расположившись в большинстве на перилах, ограждающих террасу. Тем более что с наступлением ночи и ураган почти стих. Лишь на небе клубились мрачные тучи, закрывающие сияние лун и Тройной Радуги, да время от времени накрапывал мелкий дождик. А что разумным растениям лишняя влага? Сплошное удовольствие!

Так что Спин с Карагом, посматривающие на огни крепостной стены и рассуждающие о погоде на завтра, не заметили, как к ним сзади подкрался маленький таги. Лишь когда он поднял свое тело левитацией, встал ногами на перила и ухватился ручками за вертикальный брус, друзья прекратили вялую дискуссию о погоде и повернули свои глазки в сторону Татила:

– О! Никак на свежий воздух потянуло? – удивился Спин.

– Или вино кончилось? – не удержался Караг от шпильки. Но тот шутивого тона не принял и сразу перешел к делу:

– Не нравится, что мы здесь задержались. Особенно после этой дуэли.

– Да и нам не нравится...

– Никто сюда отделенным сознанием не заглядывал?

– С этой стороны мы не видели, – заскрипел Караг, сразу поняв суть упущений. – А вот с другой... сейчас поставим.

После его коротких команд четыре болара снялись со своих мест и улетели присматривать за всем постоянным двором по периметру. Но стало понятно, что уже давно любое чужое сознание могло подсматривать в общем зале.

– Да ничего страшного, – попытался успокоить Спин не только таги, но и самого себя: – О тайнах вы не говорили, а в остальном нам бояться нечего. Чтобы нас победить – целое войско собрать надо.

– Согласен, но тем не менее нельзя ли еще нескольких разведчиков послать на стены и в сам Красногор? Вдруг что-то настораживающее заметят?

Оба лидера даже спорить не стали:

– Надо так надо.

– Нашим все равно где дремать... одним глазом. А второй будет посматривать.

Вскоре улетели еще две пары. Одна подалась к воротам, а вторая скрылась за крепостной стеной. Им вменялось посмотреть и прислушаться, что творится на улицах Красногора. Но и Караг поинтересовался:

– Сам-то почему город сознанием не просмотришь?

– Как раз и собирался это сделать после беседы с вами, – признался миниатюрный таги, спрыгивая с перил на дощатый пол. – Пойду прилягу и «полетаю». А вы тут за этими любителями кутнуть присматривайте. Драку вроде никто затеять не решится, но мало ли что...

– Присмотрим, – заверил Спин. – Нам нетрудно...

Еще несколько часов после этого продолжалось буйное веселье. Драк удалось избежать, ну а мелкие конфронтации и драками-то назвать было стыдно: не успевал кто-то хорошенько размахнуться, как его живо скручивали ближайшие соседи и собутыльники и быстренько выкидывали на улицу освежиться. А самых буйных или пьяных без зазрения совести швыряли в большую лужу, словно специально для этого дела собравшуюся рядом с воротами.

И уже далеко за полночь загулявший народ стал помаленьку расходиться. Да и жутко обеспокоенный трактирщик на последние выкрики «Еще вина!» только с горечью разводил руками и срывающимся голосом извинялся, что вся выпивка закончилась. Мол, подождите еще немножко, скоро будет! Понятно, что, несмотря на ночь, он все равно послал работников на повозке к ближайшему винному хранилищу. Но на эту поездку должно было уйти час-полтора, и теперь хозяин заведения с тоской в глазах подсчитывал потерянную выручку, даже не утешаясь тем, что за один вечер продал двухнедельный запас алкоголя и недельный – пищи.

Стали подниматься из-за стола и гости. Подвыпившие драконы на ногах стояли с трудом, используя для равновесия подрагивающие крылья. Их товарищей людей это так рассмешило, что, вместо того чтобы оказать бедолагам помощь, они откровенно ржали, держась руками за столешницы. Впрочем, им самим тоже пригодились бы мощные носильщики. И только два Эль-Митолана ога озадаченно почесывали свои трезвые головы, пытаясь определить, кого первым из налакавшихся собутыльников оттащить в комнаты второго этажа.

Вот тут все и началось. Вначале прильнувший к раскрытому окну Караг скороговоркой стал докладывать:

– Боевая тревога! Наши наблюдатели сигнализируют Маяками, что со стороны города к нам движется опасность. Род опасности не определен, но Маяки ясно указывают на небо. Кажется, кто-то хочет нас атаковать оттуда. Мы пока ничего не видим, но Спин с боевой пятеркой уже умчался навстречу.

А потом и красный как рак после жуткого перегрева своего тельца на балкон второго этажа выскочил Татил Астек:

– По главной улице Красногора в нашу сторону движется вереница крытых карет, окруженных пологом непроникновения!

Следом раздался поскрипывающий голосок еще одного болара:

– Несмотря на ночь, городская стража открывает самые ближние к нам ворота!

Все четыре дракона уже опять сидели на лавке. Покрываясь испариной, содрогаясь от неприятных ощущений, они изо всех сил пытались вывести из своего тела алкоголь очищающими структурами. Не менее жалко выглядел и Кремон Невменяемый. Лишенный собственной магической мощи, он вынужден был воспользоваться при отрезвлении помощью со стороны огов, и сейчас оба телохранителя Галиремы проводили интенсивное «лечение» изрядно упившегося Героя.

Не замедлила выскочить из своей комнаты и полностью экипированная к бою Огирия. Видимо, кто-то из второй пары телохранителей не прекращал наблюдение за внутренним залом трактира и сразу разбудил отдыхающее величество.

Пока конкретной опасности видно не было, но ведь сигналы Маяком боевые болары не подадут шутки ради, поэтому Татил усиленным магией голосом сразу обратился к запоздалым посетителям:

– Господа! Желательно без паники, но и не ползком покинуть это заведение во избежание недоразумений!

– Да мы поможем! – заорал какой-то крупный детина, под стать самому Бабу Смилги. Но таги возразил сразу:

– Нет! Никаких помощников. Вы будете только под ногами мешаться. Все наружу! И расходитесь от постоянного двора не по тракту, а по боковым улочкам. Шевелитесь, уважаемые, шевелитесь!

Еще добрая треть посетителей пьяно роилась в зале, когда вновь к окну прильнула зеленая сфера Карага.

– И все-таки нас атакуют с неба! Спин подает однозначные сигналы, и мы все летим к нему! Желательно вам всем плотно забаррикадировать двери и окна!

От потеющих драконов толка еще не было. Как и от пошатывающегося, грязно ругающегося себе под нос Бабу. Ордынец Уракбай вообще оказался самым недееспособным: до сих пор сидел за столом, периодически обессиленно поднимая и роняя голову на сложенные руки. Суть происходящего не доходила до его сознания. А вот Невменяемого привели в состояние нормальной кондиции сравнительно быстро. Он встряхнулся как пес, физической дрожью прогоняя ломоту в костях и противное урчание во внутренностях, и сразу стал вносить свои поправки в происходящее:

– Не надо закрывать окна и двери! – Оги, вместе с Галиремой ухватившиеся за столы, вопросительно замерли на месте. – Вдруг нас атакуют драконы? И если заплуют строение горючей смесью, то мы здесь просто зажаримся. Уж я-то посмотрелся на эту смесь...

– Тоже верно, – откликнулась Огирия. – Тогда, может, нам лучше рассредоточиться возле окон второго этажа?

– Пробуйте. А мы здесь мечами и арбалетами будем работать на добивание.

– Кого добивать-то? – нервничал таги, досадуя на неопределенность. – Если на нас и в самом деле нападут драконы, то что же это творится?

– Татил, не переживай. – Кремон уже стоял на веранде и пытался всмотреться в закрытое облаками ночное небо. – Из-за нескольких банд отщепенцев или любителей легкой наживы войны не будет. Паршивые особи среди любых разумных найдутся.

– Неправда! – резко возразил Астек. – Ни среди сорфитов, ни среди таги ты разбойников не встретишь.

Обезображенный ожогами, Герой скривился в ухмылке и оперся о подоконник кулаками:

– Мне не только встречать их довелось, но еще наш с тобой товарищ от их руки погиб! Забыл, что ли, о вашем изгое герцоге? Такие, как Растел Ботиче, похлеще разбойников выглядят.

Теперь уже личико таги исказилось от ненависти и скорбных воспоминаний:

– К моему огромному сожалению...

– А вот и первые гости! – воскликнула Галирема, которая не пошла на второй этаж, а появилась со своими телохранителями на веранде. Ее рука указывала в сторону раскрытых ворот. – Наверняка тут без приказов самого губернатора или его первого заместителя не обошлось – иначе кто бы посмел открыть ворота? Следовательно, моя нота протеста пропала бы втуне.

Из ворот вынеслась первая карета, за ней стали вылетать и другие, но двигаться по тракту к постоянному двору они не стали. Просто принялись разъезжаться в стороны, выстраиваясь на просторном участке перед въездом в город.

– Собирают силы для совместной атаки или для демонстрации угрозы? – подивился Кремон. – Кто же там, среди облаков, шевелится?

– Вроде наши болары видны... – комментировала далеко и лучше всех видящая Огирия. – Слетелись с флангов... группируются клином... двинулись навстречу кому-то... Шейтар этого невидимку загрызи! Никак рассмотреть не могу!

Как аккомпанемент ее словам, по доскам веранды протопали когтистые лапы протрезвевших драконов – и сразу же раздались хлопки раскрываемых крыльев. Самые быстрые покорители неба ринулись к месту непонятного пока еще противодействия. Чуть позже Галирема, а

следом за ней и все остальные Эль-Митоланы разглядели в небе некий весьма тяжелый объект, который на канатах тянули среди густых туч несколько сотен боларов.

– Болары?! – воскликнула знатная огианка. – Не иначе как их заставляют работать с помощью магических жезлов! А у них нет амулета противодействия! Они несут нечто огромное, в виде баркаса. Мне кажется, они попытаются сбросить это прямо на постоянный двор.

– Что-то не сходится, – сразу занервничал Невменяемый. – И у Спина, и у Карага имеются дезактивационные жезлы, которые они настроили еще в Кремневой Орде. По желанию ими можно разогнать любую стаю диких собратьев, если те находятся под гипнозом.

– Ха! Это если диких и если под гипнозом! – с заметной долей назидательности воскликнул таги. – А если эти зеленючки летят по собственной воле? Без всякого воздействия жезлами? Оп-па! Вот это столкновение!

Теперь уже все хорошо рассмотрели место не то стычки, не то воздушного боя. Драконы не успели еще приблизиться для полноценной магической атаки, но отряд Спина не стал использовать оружие против своих собратьев. Они просто с отчаянием лихих кавалеристов врывались в довольно стройные ряды несущих груз боларов, расталкивали их, вносили замешательство и рубили острейшими тесаками тянущиеся вниз веревки. Атака оказалась невероятно результативной. Часть веревок перерубили, «баркас» резко клюнул носом и стал стремительно падать. Все остальные болары противника просто бросили веревки из чувства самосохранения. Ну и самый большой эффект получился при падении «баркаса» наземь.

Как потом похвастался Спин, он специально так подгадал место для атаки, чтобы по возможности падением груза хоть немного побеспокоить странных не то зрителей, не то соучастников коварного ночного теракта. «Баркас» не попал в ворота, как не угодил и в центр пространства, заставленного каретами. Но и попадание его на самый краешек, туда, где площадка граничила с трактом, явило невероятное по силе и убийственной мощи зрелище. Лишь только падающее тело коснулось земли, разламываясь от удара, как во все стороны от него брызнула ярко разгоревшаяся смесь. Волны огня прокатились по скоплению карет словно ураган, переворачивая повозки, убивая невинных животных и сметая с облучков восседающих там кучеров. Понятно, что досталось больше всего первому ряду прибывших горожан, но даже в последних рядах взбешенные от боли и страха кони и похасы устроили кошмарную давку и кровавую мясорубку. Хаос из горящих обломков, ослепших людей, впавших в буйство животных покрывал, а потом и сметал начисто редкие островки спокойствия, в которых пытались укрыться магическими щитами Эль-Митоланы.

Пока на земле разливалась, разгораясь, огненная вакханалия, на небе тоже продолжали твориться непонятные передвижения. Болары обеспокоенно роились, сцеплялись корнями, и даже создавалась видимость, что они борются. И только когда несколько карет, покидая горящий ад, протиснулись обратно в ворота и подались в город, все без исключения разумные растения тоже ринулись в сторону Красногора, а величественно расправившие крылья драконы стали планировать к постоянному двору.

– Чего это они? – удивилась Галирема.

– Им сверху видней, – философски ответил Кремон. – Да и мы скоро узнаем.

Глава четвертая

Обманутые философы

Драконы лихо приземлились прямо на ступени веранды, но, прежде чем начать доклад, Цашун Ларго помотал своей зубастой головой:

– Нет, так протрезвляться нельзя! Голова все равно болит, словно после удара булавой.

– Да ты на голову свою дубовую не отвлекайся, – подсадовал Кремон, кивая в сторону продолжающих гореть карет. – Тут такое творится, что и в самом деле на повод для войны тянет. Даже боюсь задумываться, сколько там людей погибло.

– А мне кажется, там всем по заслугам досталось, – цинично оскалился дракон. – Как мне передал Спин, бургомистр Красногора и его клика натурально обманули местных бола-ров, сказав, что прибыли покупатели за маленькими зеленючками. Практически весь молодежь нескольких стай уже более двух недель содержится в заточении в Кованой башне. Остальных тонкостей мы не узнали, но наши болары обещали разобраться и вскоре вернуться. А нас в приказном порядке отправили вам на помощь. Караг слишком нервничал, опасаясь, что эти, из карет, двинутся на вас штурмом, несмотря на потери в своих рядах.

– Да куда им! – фыркнула Галирема, продолжая наблюдать за тем, что творится перед городскими воротами. – Им бы теперь самим из-под собственного удара выползти да живыми по домам добраться. И, заметьте, из воинов надвратной стражи почему-то никто для оказания помощи не выходит.

– Может, за стеной готовятся к атаке на нас? – предположил таги.

– Непохоже, – задумался Кремон. – Да и вообще, мне кажется, надо и нам туда подтянуться. И помощь оказать можем, и раненых допросим. Вон сколько народу сбегается со всей окolicy.

Против такого предложения Огирия выступила категорически:

– Даже и думать не смей! Какая может быть помощь?! Люди вон и без нас уже помогают раненым. Только и не хватает, чтобы какой-то погорелец в аффекте мести пырнул тебя мечом! Не забывай о своем магическом бессилии.

– Но все-таки...

– Сейчас все разузнаем! – заверила Галирема и быстро скомандовала одному из своих телохранителей: – Мчись на место пожара и собирай сведения. Не стесняйся задавать любые вопросы, в том числе и провокационные. – Он сразу бросился бегом выполнять приказ, тогда как двое его коллег получили другое распоряжение: – А вы действуйте отделенным сознанием. И за товарищем присмотрите, и тоже к разговорам прислушайтесь.

Оба Эль-Митолана завалились прямо под стеной на пол, уходя в магический транс.

– Может, мне за боларами проследить? – предложил таги.

– Не трать силы, – приказным тоном посоветовал Кремон. – Уверен, наши летающие философы там и сами справятся. В противном случае они бы взяли в помощь драконов. – Невменяемый повернулся к продолжавшему кривиться Цашуну: – Ну и как твоя головушка?

– Да уже лучше, – закашлялся тот, прочищая горло. – Только вот жалость теперь душит: столько выпивки ушло на ветер. Э-эх!

– Зато будет что вспомнить, – раздался голос Бабу, который таки выбрался на свежий воздух и теперь стоял, держась левой рукой за косяк, а в правой сжимая магический бич. При этом он пытался стоять ровно, показывая, что в отличной боевой форме и готов хоть сейчас размахивать своим любимым жессо. – С кем воевать будем?

– Тебе только с подушкой, – вполне мило посоветовала Галирема. – Лучше в самом деле немного поспи.

Но таги, тщательно присматривающийся ко всем аурам, успел заметить жуткое недовольство, раздражение и толику удивления, мелькнувшие в мыслях огианки при виде мощного воина. Приходилось и в самом деле поражаться, что после такой порции выпитого алкоголя гигант вполне сносно держится на ногах и даже готов к бою. Магические силы на него тратить не стали для отрезвления, но он и сам неплохо справлялся с опьянением. Его товарищ это тоже оценил:

– Вижу, Коперрульф из тебя не только воина сотворил, но и пить научил!

– Ну это я без него умел, – похвастался Бабу.

– Тем не менее в самом деле иди немного приляг, – посоветовал Кремон. – Тут уже и воевать не с кем. Уракбая заberi, – он покосился в окно, на заснувшего прямо за столом ордынца, – расслабился парень... Первый раз так его развезло...

Кажется, гигант Смильги в душе был рад такому заданию. Хотя он и бравировал, вроде бы отлично распоряжаясь собственным телом, но непомерная доза алкоголя и его выбила из колеи. Поэтому он не стал спорить с командиром отряда, подался в зал, откуда при помощи прислуги и транспортировал тело Уракбая в верхние комнаты. Сам себе он дал команду поспать полчаса и присоединиться к остальным. Но лишь только оказался в горизонтальном положении – впал в глубокий, весьма продолжительный сон.

Алкоголь выбил из состава отряда еще одного бойца. Что весьма удивило всех: все-таки дракон Эль-Митолан, не избавившийся от опьянения при помощи своих умений, – дело довольно редкое. Но один из четверки не стал скрывать своего плохого состояния и признался Цашуну. Тот отнесся к этому с пониманием, отправляя соплеменника спать:

– Я и сам себя не очень-то хорошо чувствую. Так что отправляйся и ты вздремнуть часок. Если будет что серьезное – сразу разбудим. – И, опять вливаясь в общий разговор на веранде, Цашун высказал предположение: – Здешнее вино слишком крепкое. Нам оно с непривычки совсем мозги затуманило.

– Ха-ха! Это у тебя от старости голова слабеет начала! – подзадорил друга Невменяемый. – Или, наоборот, твое тело скучает по горному воздуху родной долины. Признавайся, соскучился по дому?

– Да есть немного, – подвигал крыльями дракон. – Но меня ностальгия по Альтурским Горам никогда не цепляла. И так больше всех по чужим краям путешествовал.

Действительно, в королевстве драконов Цашуна Ларго знали больше не как воина, а как великого путешественника и исследователя. Так что изменение климата такого искателя приключений никогда в болезненное состояние не вводило. Другое дело, что всегда следует знать меру в выпивке. О чем и напомнил окружающим дракон, да и себе в первую очередь:

– Пить надо меньше!

Компания посмеялась над хорошо знакомой банальностью и продолжила наблюдение за местом недавнего пожарища, которое теперь освещалось многочисленными факелами и магическими светильниками трего. Тогда как Татил, внимательно прислушиваясь к собственному телу, несколько насторожился:

«Ну ладно, они пили как похасы, а мне-то отчего так паскудно внутри? Я ведь вина всего несколько глотков сделал, и то лишь для проверки. Вино отличное, самого высокого качества, нечего на него пенять. Неужели нас чем-то особенным траванули? Еще и каждого чем-то своим? Однако не сходится что-то... Дракон Эль-Митолан – с ним-то уж никак бы не получилось. Со мной так вообще глупость несусветная. Тогда почему эдакое явное недомогание? С Бабу и Уракбаем все ясно: самые слабые звенья, но даже Цашун Ларго на боли в голове жалуется. Пожалуй, только Невменяемый смотрится отлично, словно и не пил. Может, у него организм сам себя чистит? Как бы парня на полный осмотр затянуть...»

К тому моменту с первым сообщением вернулся в тело один из огов:

– В одной из наиболее пострадавших карет отыскивали тела погибшего бургомистра и его ближайшего помощника. Также погибло несколько человек из высшей знати города. Все остальные раненые или выжившие жутко пьяны и почти ничего не соображают. Но однозначно, что на «развлечение» все кареты прибыли прямиком с какого-то важного приема или банкета. Женщин среди них не было ни одной, а собирались они посмотреть, как будут сжигать постоялый двор с бунтовщиками и иностранными шпионами. Мой коллега продолжает интенсивные экспресс-допросы.

– А что говорят простые люди? – поинтересовалась Галирема.

– Трудно определить, ваше величество. Но каких-либо призывов против нас не слышно. Скорей ворчат против бургомистра и его клики. Мол, допрыгались, доигрались, спекулянты, жадюги и тому подобное.

Огирия взглянула на Кремона, поняла, что он спрашивать ничего не будет, и отправила своего телохранителя обратно подсматривать и подслушивать. А сама стала размышлять вслух:

– Кажется, и власть имущим Красногора вино слишком в голову ударило...

Цашун Ларго помотал своей зубастой пастью:

– Судя по тому, насколько сильно ударило, там наверняка один гремвин пили. А то и гремучку. Это же надо на такой скандал нарываться?! Ведь наверняка им доложили и про ее величество, и про драконов, и про боевых боларов. И что тут почти все Эль-Митоланы. На что они надеялись и чего добивались?

Кремон пожал плечами:

– А то ты не знаешь, какие порой абсурдные вещи творятся в мире.

– Может, сейчас чего больше прояснится, – подал голос таги, первый заметивший летящего со стороны города болара. – Вроде как наш... вон как летит, строго по прямой линии.

Посланником оказался не кто иной, как сам Караг. Будучи в отличном настроении и полной уверенности в правильности совершенных его братией действий, он успокоил остальных самой первой фразой:

– С нашими все в порядке, скоро тоже будут здесь. – А затем стал с хвастливыми нотками рассказывать о последних событиях: – В этом Красногоре в последние месяцы невесть что творилось. Не так давно назначенный баронами бургомистр узнал о разумности боларов и явно мозгами тронулся. Решил, что на нашей силе и рабском услужении и город самым великим, и себя лично самым богатым человеком сделает. Пока неизвестно как, где и у кого, но каким-то образом заимел он жезл управления дикими боларами, ну и началось...

– Наш жезл или ордынский? – уточнил Цашун.

– Понятия не имею, надо будет из бургомистра эти сведения вытрясти вместе с жезлом.

– Не получится, – скривился Кремон. – Угорел он под собственной горючей смесью. А вот жезл следует отыскать обязательно. Не игрушка...

– Отправляйся туда бегом! – оперативно скомандовала Галирема своему четвертому телохранителю.

Все только глянули вслед понесшемуся к месту недавнего пожара Эль-Митолану и вновь вопросительно уставились на болара.

– Вот, значит, и стал бургомистр отлавливать весь молодняк в округе да помещать его в Кованую башню. А наши-то здесь еще и организовать не успели как следует. Два местных Грюхуна подались на переговоры, так их изгнали молниями. Прилетела целая стая, так бургомистр им сознание заморочил всякими сказками. Дескать, он и сам ничего сделать не может: неведомые злые людишки просто заставляют его собирать маленьких боларов, угрожая в случае неповиновения уничтожить семьи правителя и половину остальных жителей. А чтобы не отдавать молодняк вымогателям, следует поработать на благо города. Чуть позже, мол, когда вымогатели появятся, их всех арестуют и выставят перед судом. А молодую поросль выпустят.

– И в стаях поверили? – засомневался таги.

– Больше им ничего не оставалось делать, – пошевелил Караг корнями с явной досадой. – Мало того, бургомистр начал формировать из самых мощных наших собратьев боевой отряд, используя максимальную кормежку, подлую ложь и разные сказочные обещания. Тренировки начали с переноской и попаданием в цель разных объектов, наподобие сегодняшнего. Так что нам сегодня повезло, что дальние дозоры успели отправить. Спасибо Татилу...

– Да вы и сами сообразили, – поскромничал таги. – Я только спросил...

– Но как они сегодня все организовать успели? – торопил с рассказом один из драконов.

Караг скрипнул с возмущением:

– Для подлости большого ума не надо. После доклада о гибели командира рыцарей вначале было затишье во дворце. Ну а потом, во время банкета, все так перепились, что на предложение использовать боларов согласились сразу. Ну а дальше уже все понятно: вызов стаи, крики, что прибыли те самые вымогатели, и благословение бургомистра на справедливую месть. Еще и попугали: мол, рыцарей послали арестовать негодяев, но те убили их командира и теперь собирают на околицах смутьянов, которые хотят вломиться в город и сжечь башню с плененной молодой порослью.

– Вот шейтары! – не сдержался Невменяемый. – Как подло все перекрутили! Ну а что с пленными?

– Лучше не придумашь: ни один малыш не пострадал. Спин с охраной даже разбираться не стал. Только нам ответили, что ворота Кованой башни не откроют без приказа бургомистра, как он вывалил преграду двумя выстрелами из литанры, потом еще одним разворотил караульное помещение, и на том любое сопротивление было подавлено окончательно. Так что сейчас детвора соединилась со своими стаями, и те проводят вече прямо на стенах дворца бургомистра. Спин там тоже речи дельные произносит.

– Какого толка речи?

– Учит, как делать талисман сопротивления жезлам, и объясняет наше великое предназначение для всего мира. Так что, скорей всего, никто уже воинов не завербует из числа местных боларов. Они станут истинными и принципиальными наблюдателями.

– Кто бы сомневался! – улыбнулся Кремон. – И так удивляюсь, чего это вы за нами до сих пор с арбалетами летаете.

– Ну за вами – это совсем другое дело! – многозначительно пробубльнул Караг. – Тут уже вопрос заключается в выполнении давно взятых на себя обязательств и обычном дружеском участии. И чего ты так лыбишься? И не надейся от нас избавиться.

– Но и задерживать не имею права.

– И в самом деле, неудобно, – сочувствующим тоном поддержала Кремона огианка. – Вас ведь не только свои стаи ждут, но и во всем мире ваших слов и наставлений ждут тысячи и тысячи других стай. У лидеров такая масса работы и обязанностей прорва! Воистину почетная и благородная миссия!

Наверняка болар чувствовал себя польщенным, но с толку сбить себя не дал:

– Да чего уж там, есть и без нас кому диких собратьев на путь истинный наставлять. Нам уже и отдохнуть можно...

– Ну не скажи, Караг! Не скажи! Вы со Спином самые первые! Самые знающие и самые прославленные. Любое ваше слово десятикратно сильнее, чем слово более молодых и неопытных последователей. Мало того, их неопытность может и повредить. Ты глянь, что некоторые подлецы с твоими соплеменниками вытворяют! Как коварно используют в собственных корыстных целях. А вот остановить их вовремя оказалось некому. Так что....

– Ну да, – задумался Караг, – изначально все не так у них пошло...

– Вот видишь, насколько в твоих и Спина слова нуждаются все остальные. – Огирия даже приблизилась и дружески пожала свисающие корни болара. – Так что, пока мы будем

лечить нашего друга, можете спокойно заняться просвещением среди остальных разумных растений. А в нашем Царстве так вообще невероятное количество диких стай.

– Да помню я... бывал...

«Ха! И от боларов эта царица пытается избавиться! – пришло озарение в голову таги. – Когда же она за меня и за драконов примется? Хм... стоп! Так это получается, что за Бабу и Уракбая она уже принялась? Или мужики в самом деле все-таки вина перепили? Надо будет присмотреться...»

Глава пятая

Ничто не вечно

А к востоку от Яны, столицы Царства Огов, в самом деле происходили неординарные события. Возле хорошо знакомого и приснопамятного для Кремона Невменяемого поселка, расположенного возле самого Барьера, крестьяне уже в который раз поутру замечали съеденные начисто посевы злаковых и тотально выбранные из земли овощные культуры. Даже корешков от растений не оставалось. Землица на тех местах радовала глаз своей пушистостью и плодородием, но ведь урожай-то исчезал. Причем если поначалу такие странные проплешины попадались возле Барьера махонькие и не влияющие на все поле, то со временем урон стал шириться, порой захватывая все поле полностью.

Решили ночью проследить, подозревая, вполне естественно, в первую очередь нашествие нежелательной нечисти со стороны Гиблых Топей. Предположения подтвердились. Правда, ни гигантские жуки валели, ни мощные удавы парьеньши, ни коварные и уродливые скатэки, ни бронированные борнусы на Нулевом уровне не появлялись. Как и более мелкие хищники из длинного списка, который возглавляли карликовые медведи и зубатые обезьяны. Баловаться на посевах начали зеленые топианские муравьи, крайне агрессивные и практически неуничтожимые особи длиной от пятнадцати до двадцати сантиметров. По всем легендам и тысячелетним традициям, муравьи являлись бессменными хранителями самого Барьера, уничтожая ночью все и вся, что окажется на многоступенчатой границе с Гиблыми Топями. Никогда эти хранители ни в сами Топи далеко не заходили, ни на земли, находящиеся вне гигантского сооружения Древних, не покушались. Днем спали в болотной жиже, а ночью появлялись на Барьере лишь в случае, если там окажутся посторонние существа или предметы.

А сейчас вдруг словно взбесились. Лавинами наплывали на поля, уничтожая не только посевы и прочие сельскохозяйственные культуры вплоть до садовых деревьев, но и всех мелких животных и насекомых, попадающихся им на пути. Не повезло даже дождевым червям, которых мощные муравьиные челюсти раскапывали с глубины до полуметра.

Крестьяне о таких случаях в истории не ведали, но бороться с напастью собственными силами попытались. Тем более что сам поселок находился в опасной близости от попорченных полей. Вначале травили муравьев изготовленными наспех ядами, потом попробовали применить огонь. Но в обоих случаях людям пришлось постыдно бежать с поля боя, потому что муравьи в едином порыве бросались в контратаку. А сопротивляться живому и все уничтожающему ковру никакой рыцарь не сможет. Чего уж там говорить про не имеющих броневых лат крестьян. Вот тогда и полетели первые тревожные сообщения в ближайший город и непосредственно в столицу. Ответственная за весь тайный сыск Царства и разбирающаяся в подобных жалобах графиня Эзокан без промедления послала в ответ группу специалистов и дознавателей, которым вменялось разобраться с топианскими странностями на месте.

Отряд состоял из пятерки Эль-Митоланов: двух дознавателей, двух боевых колдунов и одного престарелого историка-биолога. Ну и отдельной строкой следовало упомянуть двух приглашенных для помощи и консультаций боларов. Именно приглашенных, а не мобилизованных или нанятых на службу. Ибо огианские разумные растения чуть ли не с первого своего контакта с представителями власти заявили: «...наша свобода и полная независимость – основополагающий принцип нашего сосуществования. Мы не вмешиваемся в ваши дела, а вы – в наши. Даже интересоваться не советуем нашим укладом жизни. Как в прошлом, так и сейчас наши интересы нигде не пересекаются. Разве что в редких случаях мы можем сотрудничать по взаимному согласию при изучении природных явлений или проблем, связанных с фауной».

Вот и приглашали. И уже совсем другой вопрос, как по этому своему упущению досадовали Галиремы. Ведь они прекрасно знали о многогранных и многопрофильных, вплоть до боевых, взаимных действиях энормиан со своими боларами. Но в Энормии контакт состоялся самым первым в современной истории, и там сотрудничество пошло совсем по иному пути, тогда как в Царстве Огов – только «по взаимному согласию». Это не означало, что все болары вдруг стали разумными и отказались сотрудничать с людьми, таких насчитывалось чуть менее трети от общего количества. Все остальные еще носились над лесами и лугами в полудиком состоянии и вообще не шли на контакты с огианами. Но это уже были другие проблемы, которые Галиремы пытались решать в рабочем порядке.

Сборный отряд дознавателей прибыл в поселок ближе к вечеру и с ходу был засыпан жалобами и мольбами о спасении. Накануне муравьи уже вплотную подобралась к самому поселку, полностью уничтожив не просто огромный кусок полей и садов, а практически изгрызли до каменного фундамента вполне добротный хутор живущего чуть в отдалении крестьянина. Хорошо еще, что сам хозяин дома со всей семьей были начеку и успели сбежать от лавины муравьев, охватывающей строение. Так что обошлось пока без жертв, но что будет этой ночью? Все обитатели поселка в панике собирали все самое ценное на подводы, собираясь эвакуироваться чуть ли не сию минуту, и только появление прибывшего из самой столицы отряда да наличие среди них пятерки Эль-Митоланов остановило перепуганных беженцев.

Историк-биолог считался старшим в группе не только по возрасту, но и по остальным рангам, так что вначале даже не прислушивался к общему хору жалобщиков, а заунывным голосом распорядился: дознавателям выяснить все детали у старосты и главного конюха, а боевым коллегам – обследовать Нулевой уровень и установить там как можно быстрее и как можно больше Флоров – серых шариков из сжатого пуха свала, – одних из самых взрывоопасных и обладающих разрушительной силой изобретений человека. А сам с отрешенным видом поплелся на место преступления топианских мурашек.

Там тоже не сильно впечатлился, с равнодушным видом ощупав поблескивающие камни фундамента да поковырявшись в горстках деревянных опилок. И только после этого немного оживился:

– Что скажете, уважаемые коллеги?

Вопрос адресовался двум боларам, сферы которых висели почти рядом. И после продолжительного воркования один из разумных растений ответил:

– Наше мнение однозначно: муравьям не хватает корма. Поэтому они спускаются на эту сторону и поедают все подряд.

– Спасибо, уважаемые коллеги, за верную подсказку, – удачно скрывая сарказм, поблагодарил ученый. – Еще бы только узнать, как остановить топианскую заразу на подступах к полям?

– Легко! – покровительственно отозвался другой болар. – Пусть ваши крестьяне сами соберут как можно больше зеленого корма и уложат все вечером на Нулевом уровне.

– Вот какая прекрасная идея! Я прямо весь дрожу от восторга и предвкушения предстоящего на эту тему научного спора. – И неожиданно потянул за рукав стоящего рядом угрюмого крестьянина: – А вы как к этому относитесь?

Тот нахмурился еще больше и с презрением фыркнул:

– Эти зеленючки что, гремучки опились? Да нам дешевле будет свои поля бросить на произвол судьбы да в город податься, чем так надрываться без толку. Или вы так тоже думаете?

– Ни в коей мере! Мы будем искать другие способы. Ведь их так много... – Он чуток постоял, всматриваясь в приближающиеся сумерки, а потом вскинул голову и зашагал к поселку: – И чем вы нас сегодня на ужин угощать будете? Ну-ка покажите, что у вас на кухне готовится!

Сопровождающие гостя крестьяне беспрекословно повели его в гостевую избу и вместе с остальными Эль-Митоланами усадили за стол. Боларам тоже накрыли отдельный стол, но уже на улице, хотя зеленючки и выглядели при этом жутко недовольными и раздражительными. Без всякого перевода с их воркованья можно было догадаться о ведущейся ругани между «коллегами».

За столом с людьми историк-биолог тоже засиживаться не стал. Перекусив быстро, как воин, и мало, словно ребенок, он поспешил на кухню, к большим кастрюлям:

– Освобождайте все! Заливайте все водой на три четверти и ставьте кипятить. Да пошевеливайтесь, если не хотите завтракать уже вдали от этого места.

Затем поспешил к своим переметным сумам, и вскоре на кухне уже было не продохнуть от жуткой вони и густого, дымного смрада. Но ученый и все присоединившиеся к нему коллеги от таких запахов с ног не падали, двигались вполне проворно и даже порой смеялись и что-то напевали.

Через час они цепочкой вышли во двор, самолично вынося четыре огромные кастрюли с отвратно пахнущим варевом. К ним устремились и староста с конюхом и оба болара, один из которых ехидно проскрипел:

– Раз вы получили наши консультации, но выполнять их не собираетесь, то мы вправе покинуть вашу компанию.

– Не смею больше задерживать! – вежливо склонил голову ученый.

– Но я останусь в любом случае, – поспешил вставить другой болар. – И даже готов помогать по мере моих скромных сил и умений.

– Спасибо! – просто ответил ученый, и тут же последовало первое задание: – Знаю, что за линию Барьера болары перелететь не могут, но все равно постарайтесь с высоты рассмотреть конкретное место скопления топианских муравьев и конкретную точку их перехода на данные земли. Нам важно верно и своевременно выйти им навстречу и встретить на максимальном расстоянии от поселка. Сигнализируйте нам вот этим трего.

Готовый к сотрудничеству болар подхватил магический светильник и тут же подался к Барьеру, а за ним, после явных колебаний, полетел и второй. Глядя им вслед, один из дознавателей философски заключил:

– То же самое, что и у людей: есть ленивые и есть работающие. Кто готов душу в дело вкладывать, а кто и пальцем не пошевелит.

– Но еще хуже, если пальцем начинает активно шевелить тот, который ни капельки в делах не разбирается, – откликнулся второй.

– Ничего, посмотрим, что получится, – спокойно рассуждал ученый. – Тем более что я перестраховался. По всей линии Барьера я и крестьян разослал, так что посматривайте за сигналами факелами.

Как раз к этому моменту и настал тот период ночной темноты, когда муравьи появлялись на древнем сооружении, являющемся границей с Гиблыми Топями. И активное содействие болара помогло быстро заметить то место, где шевеление гигантских насекомых стало достигать опасной интенсивности.

Сигнал трего заметили сразу и поспешили с кастрюлями именно туда. Еще и боевой Эль-Митолан проинформировал:

– На том участке у нас около пяти бомбочек с Флором.

– Ну так начинай подрывать!

Колдуна в строю с емкостями заменил сам староста, а тот чуть отстал, присмотрелся к ступеням Барьера и стал один за другим посылать к бомбочкам зажигательные шарики. Так как муравьи уничтожали на ступеньках все живое и все растительного происхождения, то Флоры закладывали в предварительно высверленные дырки во внушительных валунах. По опыту, только такие предметы могли оставаться на Нулевом уровне несколько ночей нетрону-

тыми, а потом и их муравьи сталкивали вниз общими усилиями. Тем более что военными было замечено: при взрыве Флора внутри каменного кожуха разрушительные силы увеличивались в несколько раз, намного увеличивая как радиус поражения вокруг себя, так и таранные возможности воздушного удара.

В ночи взрывы смотрелись весьма красиво. Да и в сплошном ковре ползущей топианской нечисти делали внушительные прорехи. Нельзя было сказать с большой уверенностью, что взрывы эффективно отогнали или заставили муравьев отказаться от попыток выхода за извечно для них недоступный периметр. Но приближающийся к точке основных событий отряд некоторое время выиграл. И благодаря этому Эль-Митоланы получили отличную возможность пронаблюдать ночным зрением, как происходит сам прорыв.

Вначале насекомые покрыли ступеньки до самой почвы сплошным ковром в несколько уровней. Затем по этому «ковру» начали прокатываться своеобразные волны из муравьев, топчущихся друг на друге. Эти «волны», приближаясь к непреодолимой черте, вызывали в ней странные вспышки из красноватых искр, издававших неприятный сухой треск, словно разрывалась плотная ткань.

Как следствие, в одном месте магическая защита Древних не выдержала, уплотнение насекомых через нее вывалилось наружу, а следом за ней потянулся шевелящейся рекой и весь остальной муравьиный сонм.

Понятно, что историк-биолог сразу воспользовался своим отвратно пахнущим варевом, перенося магическими структурами яд прямо в скопления муравьев и разбрызгивая его над ними обильным дождем. Нарботки воздействия на подобных тварей в архивах Царства Огов имелись немалые. И довольно-таки эффективные. Шевелящаяся река стала пучиться, пениться сотнями и тысячами гибнущих насекомых и подаваться назад и в стороны. Вдобавок и остальные колдуны помогли довольно простым и действенным способом сожжения расплывающейся массы.

Около часа борьба велась с некоторым успехом людей, но затем приготовленный яд закончился, а магические силы пятерых Эль-Митоланов оказались исчерпаны наполовину. Новые массы шевелящейся плоти хлынули на крестьянские земли, примыкающие уже непосредственно к поселку, и деловито приступили к уничтожению всего, что представляло хоть какой-то интерес в кормовом плане. Ни спешно создаваемые очаги сопротивления, ни выдвигаемые на пути силовые щиты не становились действенной преградой. Зеленая масса просто растекалась в стороны и, охватывая противника, пыталась зайти с тыла.

Скорей всего, начальное сопротивление не дало выходцам из Топей нанести в ту ночь более значительного ущерба, но одно из полей оказалось уничтожено полностью, как и полсотни фруктовых деревьев, стоящих по краю ближних, приусадебных, огородов. И только за час до рассвета прожорливая нечисть подалась обратно в болотную жижу, а уставшие и почти обессиленные колдуны собрались возле гостевого дома для обсуждения деталей проигранного сражения.

Исходя из всего если завтра колдуны муравьев не остановят, то поселение придется эвакуировать. Вернее – уже прямо сегодня. Никто из крестьян не станет рисковать еще одну ночь своими близкими ради сомнительного счастья лично сражаться с малоуязвимыми созданиями.

Плюс ко всему страху на всех нагнали сообщения боларов, которые со своих наблюдательных позиций более полно обозревали всю картину сражения:

– Когда к концу первого часа сражения чаша еще колебалась на обе стороны, – скрипел тот зеленючка, что хотел помогать, – на Нулевой уровень заползло более десятка парьеньшей. Они приблизились к краю ровной поверхности и некоторое время словно размышляли, спускаться ли им по ступенькам. Но когда лавина муравьев вырвалась в поле, парьеньши подались назад и нырнули в Топи.

Подобное вообще у руководителя отряда в голове не укладывалось: во-первых, гигантские удавы, достигающие в длину двенадцати и в толщину одного метра, никогда, по историческим хроникам, подобного действия не вытворяли. А во-вторых, на них в любом случае просто обязаны были моментально наброситься сами муравьи и в любом случае обглодать за несколько часов вплоть до позвоночника.

Именно это несоответствие больше всего и поразило ученого.

– Их не съели?!

С едким сарказмом ответил второй болар:

– Их даже не пытались атаковать! И еще... – Он сделал паузу, словно сомневаясь, говорить ли об этом. – Мы, правда, не пробовали, но в момент прорыва муравьев за периметр Барьера нам показалось, что мы можем пересечь невидимую черту и залететь на просторы Гиблых Топей.

Учитывая, что в Море Тройной Радуги разумные растения все чаще привлекались к сотрудничеству, подобное заявление прозвучало особенно громко и настораживающе. И если более молодые и неопытные коллеги сразу этого не осознали, то проживший уже двести пятьдесят лет историк-биолог всеми силами постарался сдержаться и не схватиться руками за голову. Только прикрыл глаза и подумал: «И как отреагируют на такую новость наши распрекрасные Галиремы?»

Глава шестая

Заговор

Молодая маркиза Баризо последний год плакала очень часто. Но никогда она не рыдала слишком долго. Как правило, в ее душе злость и копящееся желание собственноручно растерзать своего мучителя преобладали с такой силой, что слезы моментально высыхали, регенерация травмированного, а то и изувеченного тела ускорялась, а в голове начинали созревать очередные планы по уничтожению герцога Ботиче.

Но ничего пока в этом направлении сделать не удавалось. Сумасшедший изувер не подпускал девушку к себе на длину меча, всегда держал щит против метательных ножей, а порой устраивал фокусы с эффектным замещением своего тела иллюзией. Еще и издеваясь при этом и наказывая очередными, страшно болезненными переломами. Разве что в последний раз не наказал, как обычно, придумав нечто еще более мерзкое. К тому же Мальвика терзала себя морально, что по ее вине подлый герцог и в самом деле умудрится выкрасть где-то на поверхности несчастного парня и тоже превратит его в подопытное животное.

Но самобичеванием и слезами делу не поможешь. И даже последнее заявление полоумного тюремщика девушка не восприняла всерьез.

«Подумаешь, фригидность! Главное – наверх выбраться, а уж там с любой хворью справиться можно. А еще лучше при побеге и этого мерзостного таги пришить. Чтобы его борнус проглотил и не подавился!»

С последними мыслями Мальвика резко выдохнула, посмотрела в огромные глаза сорфиты и решительно спросила:

– Дения, где сейчас виконт Деморт? Я иду к нему!

– Как только началось твое сегодняшнее обучение, – печально выдохнула сорфита, – он в расстройстве схватил свои резцы и подался на верхний уровень. Опять портреты вырезает...

– Вот там с ним и поговорю.

Маркиза встала и попыталась засунуть достаточно изуродованный меч в ножны. Зазубрины и сколы этого сделать не позволили, но дышащая гневом девушка оружие не бросила. У нее в последнее время занозой сидела в сознании только одна мысль: убить герцога любой ценой! Следовательно, с оружием и спать ложилась. Так она и поспешила по тоннелям и лестницам на верхний уровень, сжимая рукоять меча.

Таги Деморт считался самым ближайшим сподвижником Растела Ботиче, его правой рукой и формально распоряжался в Сопле в отсутствие герцога. К тому же он был самым опытным Эль-Митоланом из четырех здесь проживающих. Но фактически он ничего не решал, а практически давно и навсегда устранился от любых дел, проблем, заговоров или мероприятий. Здесь, внизу, проживали тринадцать сорфитов и двадцать два таги, остатки маленькой армии, которые три года назад спешно эвакуировались в это неприступное место при атаке королевских войск на тайный подземный город. Но если до спешной эвакуации любой из соратников герцога мог выходить на поверхность, то теперь все они оказались узниками обстоятельств. Выбраться из пронизанной сотнями переходов Подошвы Сопла никто из них не мог.

Как не мог вывести их обратно и сам Растел Ботиче. А может, и не хотел. А может, и не пробовал. Хотя не раз заявлял, что работает над этой проблемой. Но ему уже никто давно не верил, и каждый пытался скрасить свое существование, насколько хватало фантазии – кто впал в болезненную апатию, кто упражнялся в воинском искусстве или составлении заговоров, а кто клепал разнообразные поделки.

Таги Деморт занялся скульптурой и резьбой по камню. Благо мягкого туфа нашлось на удивление много в самом верхнем, но и самом горячем уровне. Как он там выдерживал в таком

жару, вызывало искреннее недоумение у всех, но, скорей всего, именно по причине полного покоя и неприкосновенности угрюмый скульптор выбрал себе это место для успокаивающего занятия.

Но уже в который раз его и там достала настырная и нагловатая человеческая самка. Причем ворвалась к нему с оружием в руке.

– Сколько такое будет продолжаться?! – возопила она еще в начале длинного коридора, ведущего к мастерской Деморта, и стосорокалетний таги, поняв, что работать ему больше не придется, со вздохом отложил в сторону молоток и резец:

– Чего ты орешь, словно некормленная корова? И оружием в меня тыкать не надо, сразу бей по шее.

Его маленькая фигурка изогнулась в сторону, открывая слабую шейку. Но Мальвика нисколько не смутилась, продолжая вести себя агрессивно и нахраписто:

– Жить ему надоело! Ха! Ты лучше о своих детях и супруге вспомни! Как им там без тебя живется?

– Помолчи...

– А что так? В тишине о своей несчастной участи лучше плачется? Да?

– Наверху предателей никто не ждет...

– Вот старый дурак! Так ведь даже в тюрьме тебе и то лучше будет: с детьми хоть видаться будешь, когда они тебе сухарики с передачей приносить станут. Сокамерники меняться будут. На прогулку небось под ясное небо тоже выведут.

– Прекрати! – Как уже он ни пытался за этот год игнорировать наглую девчонку, но той при любой встрече удавалось довести его до белого каления. Причем с каждым разом у нее это получалось быстрее и проще. Вот и сейчас они минуты не проговорили, а лицо у таги уже пошло красными пятнами. – Я тебя сюда не звал! Уходи!

– Ага! Вот сейчас и уйду, как последняя размазня! И старая развалина Деморт останется упиваться своим несчастьем и высекать в камне портреты своих заплаканных деточек.

– Ах ты... – Рука таги ухватила за молоток. – Да я тебя...

– Что?! Что ты мне сделаешь, недоросток? – От гнева девушка даже пригнулась, словно специально подставляя свою голову для удара. – Хочешь мне сам ноги поломать? Так зачем молоток хватаешь? Ну чего трясешься? Или обидно, что недомерком обозвала? Так ведь не по росту сужу, а по умишку твоему мизерному! Ни на что не способен! Только в жаре этой сидеть и молотком тюкать. Тьфу! Да будь я Эль-Митоланом – я бы это проклятое Сопло вверх ногами перевернула! А ты... – Она запнулась, подбирая самое обидное слово, но замерла с открытым ртом: таги хихикал как сумасшедший. – Что с тобой? Ты тоже... как и герцог... Мамочка, да что же это творится!..

– Да нет... я в порядке! – прорывались сквозь смех слова. – Просто сразу тебе поверил и представил это Сопло Подошвой кверху. Э-эх-хе-хе!

Со слезами на глазах Деморт закашлялся и долго не мог остановиться, а покрывшейся обильным потом девушке пришлось присесть на выступ, стараясь чуток остыть.

– Здесь и в самом деле долго не выдержишь! Жарища! Как ты здесь высиживаешь?

Таги отсмеялся и опять попытался нахмуриться:

– Я тебя сюда не звал.

– Счастье всегда приходит неожиданно! А надежда не расстается с нами никогда! – надменно и пафосно провозгласила Мальвика и сразу перешла не деловой тон: – Пока герцога нет и мое здоровье в порядке, надо этот момент обязательно использовать.

– Каким образом?

– Давай отсюда выбираться! – Глаза у маркизы горели. – Ты мне только покажи куда и как, а дальше мы уже что-то придумаем. Ну не может быть такого, чтобы мы отсюда не вырвались.

– Конечно, вырывались, – кивал таги. – И многие. Да и ты можешь: двигайся к Порогу, топай в него без остановки. Вот тебя наружу и вытолкнет. А там уже сердобольные исследователи подберут... что останется...

– Но ведь Растел может!

– Легко! Но Растел здесь родился, здесь вся материя трансформируется под его желания, и его тело самопроизвольно находит расщелины, восходящие вверх и вниз потоки силы, а зрение просматривает толщу пород на любую глубину.

– А ты пробовал? – не сдавалась Мальвика. – Наверняка герцог тебе что-то подсказывал и даже показывал. Ну! Признавайся!

Со смиренным вздохом таги стал рассказывать:

– Да я тебе уже несколько раз говорил: все, что он показывал, для меня не подходит. Как и для всех остальных Эль-Митоланов. Я уж не говорю про обычных разумных. Даже с помощью магических структур тело не в силах преодолеть трансформацию материи и в лучшем случае просто выталкивается обратно, а в худшем – разрывается на части. Точно так же как вокруг Порога. Несколько наших сподвижников застряли частично в камне и умерли на наших глазах в страшных мучениях. Герцог не смог их вытащить, как ни пытался, и сам лично добил некоторых. Страшные смерти... И после этого мы прекратили все попытки...

– Везде пробовали?

– Даже в таких местах пробовали, где мы и не подозревали наличие несущих расщелин. Нигде не получилось...

– Но ты сам в это веришь? – Мальвика опять встала и вплотную подступила к таги.

– Что не получилось?

– Нет! В то, что герцог старался вас вывести из всех сил?

Деморт надолго задумался, прогоняя в своей памяти все мысленные образы и воспоминания. А потом, хоть и вздохнул тяжело, ответил твердо:

– Верю! Верю, несмотря на его навязчивые идеи о троне и явное сумасшествие. Тем более что сам... – Он чуть запнулся, но все-таки продолжил: – ...Видел, как он плакал над трупами наших товарищей. В тот момент он был уверен, что за ним никто не подсматривает...

– Ладно, допустим, он старается и ищет выход. Но почему он отказывается провести меня в зеркальный тоннель?

– Туда нельзя! – в испуге воскликнул таги.

– Ты там был? – быстро спросила маркиза. – Так проводи меня сам! Ну чего ты так занервничал? Испугался гнева на свою голову? Так мы все равно все здесь умрем – чего бояться? Проводи меня! Пока никого нет! Ну пожалуйста! Мне только посмотреть: вдруг чего придумаю.

Она даже меч отложила в сторону и ладошки просительно сложила на груди. Но опытный колдун на этот раз рассердился основательно. Не говоря ни слова, он подхватил свои инструменты и отправился на нижние уровни. Нисколько не сомневаясь, что женщина поймет его превратно и, скорей всего, обрадуется такому поведению. Так и получилось. Глупая маркиза, подхватив свой меч и устремившись следом, принялась лстить, восхвалять смелость и дальновидность Деморта так, словно тому предстояло сию минуту водрузить на свою голову корону Сорфитовых Долин, а от ее слов зависело, станет ли она его любимой супругой.

Но, видимо, именно выводы об умственной неадекватности пленницы подтолкнули опытного колдуна к идее и в самом деле отправиться к тому таинственному месту, куда так стремилась попасть эта наивная глупышка. Они прошли по узкому проходу, в котором Мальвика протискивалась с трудом, и вышли в гигантскую треугольную пещеру. Широкое основание треугольника, в котором располагались пышущие жаром створы, подпирало подошву гигантской горы, левитирующей на таинственных силах планеты и называемой Соплом, а узкая вершина сходящихся сторон треугольника переходила в тот самый не менее таинствен-

ный зеркальный тоннель. О нем на поверхности не ведала ни одна живая душа, не имелось даже одного-единственного описания в книгах или трактатах. Да и про эту, противоположную Порогу часть Подошвы в Море Тройной Радуги не догадывались.

Куда ведет тоннель с внутренними зеркальными стенами, ведал только герцог Ботиче и, как оказалось совсем недавно, его ближайший сподвижник Деморт. Но и он не повел подпрыгивающую от нетерпения Мальвику в створ сверкающей тайны. А просто остановился перед ней, вытянул вперед руки и стал говорить:

– Туда нет хода никому. Только Растел может изредка туда проникать, да с огромными, на грани смерти спаренными усилиями провести вовнутрь еще одного Эль-Митолана. Сам я туда не пройду, тем более не смогу провести кого-то. Хотя видел и знаю, что внутри.

Маркиза выглядела явно разочарованной, но голос так и подрагивал от возбуждения:

– Что?! Что там внутри?!

Прежде чем ответить, таги повернулся в противоположную сторону и сам переспросил:

– А там что?

– Желоба, ведущие к огромным колодцам. Те в свою очередь ведут к кипящим недрам планеты. И оттуда снизу поднимается та сила, которая держит в статическом положении все Сопло. Эти знания я получила уже здесь.

– Радует, что ты соображаешь и вполне правильно воспримешь то, что я тебе расскажу дальше. – Деморт опять развернулся к зеркальному тоннелю, и голос его упал: – Потому что там – смерть!

Скривившая личико Мальвика молчала недолго:

– Ха! Подумаешь! Нашел чем пугать! Тут, куда ни пойдешь, всюду одно и то же! В желоб побежишь – изжаришься! За Порог сунешься – разорвет! Продолжу учиться фехтованию у сумасшедшего маньяка – так обязательно однажды он мне голову срубит! Как говорится, куда ни вернешься – со всеми прощайся. Так что ничего не может быть хуже смерти, но и она просто случается только раз, в самом конце жизни. Вот так! И чего ты так на меня уставился?

– Да потому что ты глупая и взбалмошная девочка. Ведь бывают вещи и пострашней смерти. Не знаешь о таком?

Девушка припомнила, как чуть не погибла во время случайного ареста и пребывания в тюрьме Плады. И немного взгрустнула:

– Увы, знаю. Но все равно, если бы я тогда умерла, хуже бы уже не было...

– Значит, это не та смерть. Бывает стократ хуже.

– Объясни!

Таги задумался, глядя на пленницу с жалостью и печалью:

– У тебя есть близкие люди?

– Ха! – воскликнула маркиза, в первую очередь вспомнив о своей пропавшей матери и неизвестном отце, но сразу же поникла, когда перед ее глазами побежали другие, самые преданные и искренние друзья. Да и не только они, в памяти возник один портрет в одном прекрасном замке. И уже совсем иным тоном призналась: – Конечно есть.

– И если бы тебе сказали: войдешь в зеркальный тоннель – все твои друзья и близкие погибнут, ты бы вошла?

– Нет! Естественно, нет! – воскликнула девушка. – Но одно дело – просто сказать, а совсем другое – объяснить мне истинную опасность и развеять мои последние сомнения. Так что выкладывай! И не пытайся спрятаться за голословными утверждениями.

– Кто бы сомневался в твоей настойчивости, – проворчал таги, указывая себе под ноги. – Садись, буду передавать тебе собственное воспоминание. Обо всем, что увидишь, можешь спрашивать, постараюсь ответить. И меч отбрось, железо мешает... – Дождавшись, пока Мальвика усядется на пол, он приступил к ней сзади и положил ладони на ее глаза: – Расслабься...

постарайся увидеть мои руки, не открывая ресниц, не спеши... Отлично! Вначале ты увидишь некое упоминание Тройной Радуги. Как только получится – скажешь...

– Уже вижу! – тут же ответила девушка. Таги удивленно пошевелил бровями, но продолжил в прежнем менторском тоне:

– Теперь постарайся мысленно проскользнуть между полосками цвета...

– Проскользнула! Все вокруг так зелено...

– Все, дальше не двигайся! Теперь замри и жди картинку...

И маркиза впервые в своей жизни увидела воспоминания другого человека. Довольно четкие, различимые в малейших деталях. Словно и она сама все наблюдала собственными глазами. Зеркальный тоннель, завораживающий мириадами изломанных изображений, окончился, и идущий впереди герцог Ботиче замер перед странным выпуклым и слегка подрагивающим образованием. Потом поднял руки и начал беззвучно шевелить губами.

– О чем он говорит? – догадалась спросить Мальвика.

– Объясняет, что именно мы видим. Вон то огромное кольцо сзади выпуклости – это створ тоннеля, который связывает под землей чуть ли не весь наш континент.

– Я знаю! – радостно воскликнула девушка. – Тот самый, вторую оконечность которого открыли в королевстве Спегото. И именно в том месте, где герои из Энормии отыскивали подземное Царство Вьюдорашей.

– Точно, – подтвердил таги. – Я тоже помню твои рассказы об этих героях и их экспедиции. Хотя мы подтверждений от герцога так и не услышали...

– Он ведь утверждает, что ему это неинтересно.

– Вот именно! – степенно продолжил Деморт. – Но лишь одно обстоятельство Растел подтвердил: что весь тоннель начиная с участка под Зачарованной Пустыней затоплен пресными водами.

– И я думаю, если перемирие с драконами уже наступило, то в Альтурских Горах начали пробой нового отводного тоннеля. Если вода уйдет, то появится возможность и в Сорфитовые Долины из королевства драконов путешествовать по рельсам на каретном составе.

– Только не говори об этом при герцоге. – Тон таги стал строгим и безапелляционным. – Он ненавидит драконов и приходит в бешенство при одном только упоминании о них, а судя по тому настроению, с которым он в последнее время возвращается с поверхности, там в самом деле заключено некое перемирие с этими крылатыми пиратами. Но продолжим, потому что изображение я тебе не могу передавать вечно... Видишь эту выпуклость? Так вот она и сдерживает ту самую смерть.

– Однако!..

– Трудно поверить, но это так. В этом месте находится самая нижняя часть всего Великого Пути, и собравшиеся там воды находятся под невероятным давлением, равное которому имеется лишь под полуторакилометровой толщей океана. Воды те находятся за неведомыми нам магическими силами, и если хоть что-то, – таги покосился на лежащий в стороне меч, – если хоть малая царапина нарушит целостность этих сил, вода рванется в зеркальный тоннель, раздавит всех обитающих в Подошве и хлынет по отводным желобам в недра планеты. Сама подумай, что при этом произойдет.

Молодая маркиза соображала очень хорошо:

– Понятно, что никто из нас не выживет. Потом может покачнуться само Сопло, если вода поколеблет идущие снизу силы планетной левитации. Хм... Конечно, может получиться неслабое землетрясение... Хотя... если воды хлынут вниз, то... Точно! Там ведь невероятная жара. Вода нагреется... скорей даже сразу вскипит, пар рванет вверх и... Деморт, я боюсь ошибиться, но неужели Сопло может так подкинуть, что оно и в самом деле перевернется вверх Подошвой?

– Нет, моя маленькая, ты сильно ошиблась. Очень сильно! Сопло не перевернется, оно... вылетит от удара за пределы нашей планеты и протаранит луну Маргу. Потому что вода, упавшая в раскаленные недра, произведет взрыв такой невероятной силы, что вся наша планета расколется на несколько частей. Вот тогда и наступит не просто наша с тобой гибель, а смерть для всего живого. Именно потому и нельзя никому проходить по зеркальному тоннелю и беспокоить работающие на пределе силы Древних.

Долго сидела Мальвика на полу, не открывая глаз. Хотя таги уже давно убрал свои ладони и картинка в сознании исчезла. Но в ее первых словах прозвучала какая-то странная надежда:

– Значит, у нас в самом деле есть какие-то шансы выбраться на поверхность...

– С чего ты так решила?

– Да потому, что герцог Ботиче не совсем с ума сошел. Опасается за весь мир и не желает прихода Смерти.

Тяжелый вздох за спиной заставил девушку резко обернуться.

– Что?! Что я не так сказала?

– Увы! Раз я тебе уже обо всем рассказал, то следует договаривать до конца! – Таги положил руку девушке на плечо, словно пытаясь влить в нее часть своего мужества. – Растел в самом деле болен неизлечимым сумасшествием. Потому что он дал страшную клятву: если его при жизни не посадят на престол Сорфитовых Долин, то после его смерти магические запоры на конце Великого Пути падут – и воды беспрепятственно хлынут в недра планеты.

Долгое время девушка взидала на колдуна выпученными глазами, после чего попыталась поразить его своей глубокой логикой:

– Но если союз с драконами заключен, то таги уже давно роют отводной тоннель. Воду уберут, откачают с Великого Пути, и ничего страшного не произойдет. Скорей даже за нами оттуда выйдут спасатели.

– К сожалению, у спасателей не получится выбрать воду. Вся система каким-то образом замыкается на русло реки, которая завершается Лазурным водопадом. А убрать такой объем воды в отводные тоннели ни практически, ни теоретически невозможно.

– Но тогда следует немедленно и наглухо перекрыть непосредственно сам зеркальный тоннель. Ведь окружающие Подошву породы – самое прочное вещество на планете. Оно все выдержит.

– И здесь ты ошибаешься. То, что ты сейчас видишь перед собой, не просто дыра в породе. Перед нами магическое образование, существующее в определенном подпространстве. Вот потому его и трудно пройти. К тому же вспомни, сам тоннель раз в пять меньше по диаметру, чем Великий Путь. Но благодаря магической зеркальности любая жидкость в нем проскочит с десятикратным ускорением, пропуская в мгновение ока через себя любой объем рвущейся воды. Так что задержать что-то, а уж тем более наглухо перекрыть магический пробой, не получится.

И все равно Мальвика не сдавалась:

– Тогда его надо перекрыть совместными усилиями многих Эль-Митоланов.

– Герцог утверждает, что и такая магия здесь будет бессильна.

– Тогда надо перекрыть приток воды из бассейна реки у Лазурного водопада.

– Легче эту реку осушить...

– Так что нам остается делать?..

Таги скорбно кивнул:

– Надеяться, что герцог Ботиче будет жить вечно...

– Но ведь бессмертных существ не бывает! Ему никакая регенерация тканей не поможет! Он все равно погибнет – если не от случайности, то от старческого маразма!

– Вот потому, моя малышка, я и пытаюсь сосредоточиться на создании портретов в камне, – печально резюмировал Деморт. – Больше ни на что у меня надежды не осталось.

Мальвика вскочила на ноги, схватила свой меч и со злостью несколько раз рассекла воздух. Дав таким образом выход негативным эмоциям, она и сама рассмеялась как сумасшедшая:

– Ерунда это все! В любом случае выход из нашего положения должен быть!

– Ну так подскажи его, раз такая умная! – Таги начал раздражаться от непроходимой тупости самоуверенной и наглой девчонки. – Втолковываю тебе, талдычу одно и то же, а ничего не доходит!

Он развернулся и поспешил к узкому тоннелю, ведущему на жилые уровни. Но маркиза Баризо его обогнала и перегородила дорогу:

– Значит, так, выход есть, и мы его сейчас будем обсуждать.

– Ага! Прямо здесь?

– Нет, отправляемся к нашему оружейнику, и ты вначале прикажешь ему починить мой меч. И уже там...

– Ха! А ты его сама не можешь попросить?

– Могу. Но он меня не слушается. Взъелся на меня за нечаянно поломанный точильный камень и теперь ведет себя премерзко. Грозится меня убить.

Деморт не удержался от сарказма:

– Кто бы сомневался...

– Поэтому повторяю: ты ему прикажешь вначале поправить мое оружие, а потом я начну обсуждение. Оружейник – второй разумный после тебя, которого здесь больше всего уважают. Поэтому без его помощи у нас ничего не получится.

– Про себя и мое согласие, как я понял, спрашивать бесполезно? Ну да, чего это я... А если он не согласится?

– Тогда я ему и второй камень поломаю, но уже о его тупую голову!

Судя по горящим глазам девушки, она и в самом деле перед такой мелочью не остановится. Поэтому таги, уже предчувствуя близкий конец если не всему, то уж своей меланхолии точно, со вздохом безысходности спросил:

– Что же ты придумала?

Мальвика присела на корточки, заглянула колдуну прямо в глаза и заговорщически прошептала:

– Раз мы не можем отсюда выбраться или у нас не получится влиять на давление воды, то мы просто обязаны взяться за самого герцога! Да-да! Нечего на меня так смотреть, глазки потеряешь! Хоть он и сумасшедший, но если мы все договоримся и будем следовать единой линии поведения, то и на полностью сошедшего с ума можно повлиять окружающей обстановкой. Я точно это знаю, потому как помню специальный медицинский трактат на эту тему. Мало того, тотальное воздействие окружающей среды подвергает влиянию сущность неполноценную разумом намного быстрее, чем сущность полностью разумную и адекватную. Понятно?

– Э-э-э... – От такого напора и, что самое главное, воистину здорового зерна в прозвучавших рассуждениях Деморт даже растерялся: – И где же ты такой трактат нашла?

– Сейчас все и расскажу. Но вначале начнем заточивать мой меч. За мной!

И она первой устремилась к оружейной мастерской. Тогда как таги, мотая на ходу головой и пытаясь осознать, почему эта малявка им командует, с удивлением сообразил, что ноги сами вприпрыжку несут его тело, не дождавшись команды от очумелого сознания.

«Да! Что-то случится! – разволновался колдун, проживший уже сто пятьдесят лет и умеющий предвидеть последствия подобных заговоров. – Или мы все умом с этой егозой подвиемся, или...»

Дальше его изощренные фантазии не шли. Оставалось только надеяться на уникальность мышления размашисто шагающей впереди девушки и на ее твердолобую настойчивость. Ну и на то, что она в самом деле смогла отыскать такой странный трактат, прочитать его и досконально запомнить.

Глава седьмая

Первые потери

Ранним утром погода немного наладилась. Дождь по крайней мере перестал, хотя порывистый, ледяной ветер гнал по небу косматые, растрепанные тучи. Но обстановка в городе продолжала накаляться.

Вернувшийся к постоялому двору Спин потребовал от Галиремы, Невменяемого, Татила, как единственного представителя Сорфитовых Долин, и Цашуна Ларго обязательного участия в народном вече, которое с раннего утра стало собираться на центральной площади:

– Надо немедленно выступить перед народом и раскрыть ему глаза на творившиеся здесь сгоревшим бургомистром безобразия, – настаивал лидер боларов. – Да люди и сами все прекрасно чувствуют и понимают, надо только слегка подтолкнуть их в нужную сторону и пресечь попытки некоторых прохиндеев использовать ситуацию в собственных корыстных целях. Полетели немедленно!

Поэтому Кремону ничего не оставалось, как согласиться с другом. Разве что перед самым отлетом он попросил хозяина заведения:

– Готовьте обильный завтрак на всех и предупредите наших друзей, когда те отоспят, что мы скоро вернемся. Кстати, переживать о неприятностях тоже не стоит. Двоих огиан, одного дракона и боевую четверку боларов мы тут оставим для прикрытия.

Огирия выглядела несколько недовольной тем, что ее телохранителями распоряжаются без спроса, но возражать не стала. Наоборот, даже торопила с отлетом:

– Тогда поспешим, друзья! Нам сегодня предстоит еще дальняя дорога.

Пролетая над местом ночного пожарища, несколько снизились, осматривая завернутые в саваны тела погибших «отцов города» и их ближайших прихлебателей. Снующие вокруг люди никакой явной неприязни к чужакам не выказывали. С другой стороны, ни у кого в отряде сгоревшие разумные жалости не вызывали: копали яму другим, да сами в нее и угодили.

А вот на центральной площади пришлось немного поволноваться и привлечь все свои организаторские и дипломатические таланты. Вначале один из огиан громко и ясно представил ее величество, царствующую Галирему. И Огирия, в полной тишине и явном уважительном раболепии со стороны толпы, довольно резко осудила как давнишние действия бургомистра и его клики, так и кровавые события этой ночи. Припугнула разбирательством на межгосударственном уровне и высказала надежду, что жители славного города Красногора правильно поймут, где истинная справедливость.

Затем коротко выступил Татил Астек. Его усиленный магией басок уже конкретно указал людям, в чем заключалась несправедливость, и подсказал пути правильного развития любых отношений между разумными.

Дракон произнес иную речь: он больше напирал на то, что его летающие собратья отныне служат только добру и справедливости, но в случае необходимости могут являться и карающей дланью, которую всеобщий совет правителей Мира Тройной Радуги может послать в любую его точку для наведения порядка и восстановления все той же справедливости.

Невменяемый, считая, что все главное сказано до него, вообще отделался несколькими предложениями. А именно: призвал всех разумных планеты жить в дружбе и согласии и пообещал, что в недалеком будущем ученые-колдуны восстановят Арки переходов между мирами и государствами, откроют Великий Путь – и настанут мир и благоденствие.

После таких слов Спину вообще говорить ничего не оставалось. Он только и пообещал:

– Мы скоро обязательно сюда наведемся и порадуемся все вместе прогрессу и явным улучшениям в жизни славного Красногора.

Ну и в завершение опять выступила великая Галирема:

– Чтобы город не оставался без власти, постарайтесь немедленно выбрать бургомистра и городской совет из числа самых уважаемых и честных подданных Баронства Радуги. Желаем удачи и тысячелетий процветания!

В итоге улетающий по небу отряд провожали восторженным воем и улюлюканьем. За моральную стойкость горожан отныне переживать не приходилось.

А вот на постоялом дворе вместе с ароматами приготовленного завтрака путешественники застали странную суматоху, связанную, как оказалось, с неожиданными болезнями. Для осмотра больных расторопный хозяин пригласил самую прославленную местную Эль-Митоланку, которая успела осмотреть страдающую жаром и ломотой троицу еще до прилета их товарищей. Поэтому на встревоженные вопросы Кремона, Цашуна и Татила отвечала со спокойной благожелательностью:

– Ничего страшного не случилось, и вашим друзьям ничто не угрожает.

– Как – не угрожает?! – волновался Невменяемый, которого не подпускали к кроватям с покрасневшими друзьями. – А чего у них горячка и на ноги не встают?

– Сожалею, но у них наша местная болезнь, которой заболевают почти все приезжие, не имеющие иммунитета. Особенно в такое дождливое и холодное время под влияние этой простуды попадает почти каждый гость нашего края.

– Ну ладно оба воина, но дракон! – восклицал маленький таги, пытаясь продвинуться вперед и сам произвести осмотр. – Он ведь наш коллега, и ему легче легкого вылечиться от какого-то простудного недомогания!

– Не спорьте со мной! – Местная врачевательница выглядела строгой и грозной, так что пройти мимо нее и мечтать не стоило. – Еще сами пострадаете, потому что болезнь заразна для каждого гостя и косит даже Эль-Митоланов.

– И долго им так лежать? – переживал дракон.

– Ерунда! Через неделю встанут на ноги, а еще через пару дней восстановятся полностью.

– Ничего себе! – воскликнул Кремон после такого «радостного» известия.

– Нам ведь вылетать надо немедленно! – напомнила Галирема. – Что же тут с больными без нас будет?

– Не переживайте, ваше величество! – Местная колдунья чуть ли не на колени падала перед правительницей Царства Огов. – Мы гарантируем больным наилучший уход, а после выздоровления предоставим все необходимое для дальнейшего путешествия.

– А-а... ну если так, то тогда я спокойна.

Но Татил Астек никак не мог понять, что его тревожит, и продолжал сыпать вопросами:

– Но почему тогда я не заболел?

– А вы много пили вина, коллега?

– Э-э-э... средне.

– Ну вот видите! Алкоголь усиливает развитие болезни на начальной стадии, и я всегда рекомендую гостям либо вообще не пить, либо только чуть-чуть гремучки.

– Почему не заболел Кремон? И остальные три дракона?

– Скорей всего, имеют врожденный или нажитый иммунитет к данной болезни. Драконы ведь где только не летают, а вы, – она обратилась к Невменяемому, – бывали у нас раньше?

– Да, приходилось.

– Ну вот, коллега, видите? Даже единовременное посещение наших мест провоцирует внедрение инфекции в тело. Но если ее мало и начальная стадия не сопровождается крупным возлиянием алкоголя, то путешественник переносит заболевание в легкой, почти незаметной форме.

После таких объяснений Татил относительно успокоился, понимая, что в этом случае ни о какой потраве или умышленном инфицировании не идет и речи. Видимо, так все совпало,

случайно вычленив из отряда именно тех разумных, которые больше всего мешали Галиреме. Да и мешали ли на самом деле? Может, многоопытному Эль-Митолану просто показалось? Одно дело – недолюбливать кого-то, и совсем другое – когда жизнь союзников, товарищей по отряду подвергается ненужному риску. Все-таки выдвинуть подобные обвинения Галиреме ни у кого бы язык не повернулся.

Так что, как ни печально было Кремону расставаться с друзьями, как ни упрашивал раскрасневшийся Бабу строгую знахарку выпустить его из комнаты, больных решили оставить. Все-таки игнорировать опасную болезнь не имели права, и предложения гиганта лететь на большой дистанции от основного отряда, чтобы не заразить остальных, даже Татил воспринял в штыки:

– Только с опасной горячкой тебя в холодных потоках воздуха не хватало! Разве не слышал об опасности обострения болезни? Вот и не дергайся!

Лидеры боларов тоже старались утешить гиганта:

– Да чего тебе торопиться? Отлежишься, подлечишься...

– А там кто-то из наших за вами через недельку подскочит.

– Да и дракон вам компанию составит в общей палате.

– Ага! Будете друг другу зубы заговаривать да приключениями хвастаться.

– Вон бери пример с помалкивающего Уракбая.

Однако у ордынца настолько заложило горло, что тот помалкивал не по своей воле. Зато уж как возмущенно руками размахивал!

Еще час отряд потерял на плотный завтрак, окончательный расчет с владельцем постоянного двора, оплату медицинских услуг на десять дней вперед и гонорар местному светилу медицины. Затем через открытые двери попрощались с опечаленной троицей товарищей, и только после этого, под напутственные пожелания слуг трактира, его хозяина и жителей окрестности, отряд боларов и три дракона взмыли в напичканное косматыми тучами небо.

Дальнейшее путешествие прошло без каких-либо хлопот или приключений. На обед остановились в верховьях реки Патоки, а ночевку провели в одном из городков уже на территории Царства Огов. Ну и последний перелет, хоть и получился несколько затяжным, закончился во внутреннем дворе столичного дворцового комплекса. Хотя никто из высших сановников Царства лично не вышел к прибывшим, но встретили их и расположили как самых дорогих и почетных гостей. Огромные двери и широкие окна позволяли и боларам устроиться не снаружи, а внутри, в добром десятке предоставленных апартаментов. Для поселения отряда выделили целое отдельное крыло здания со своим банкетным залом, купальнями и несколькими огромными залами для тренировок и подвижных игр. Показали отдельный выход в город, где караулили предупредительные и словоохотливые гвардейцы, и сообщили о готовящемся через два часа ужине в том самом отдельном банкетном зале.

Но пока каждый разумный обустроивался в выделенной ему комнате и умывался после дальней дороги, никто особо не обращал внимания на вездесущую Огирию, которая присматривала за размещением. А когда обратили, то ее уже не было. Самое интересное, что Кремон Невменяемый удалился незаметно вместе с ней, никого из товарищей не предупредив о своем уходе. Естественно, стали выяснять, куда Герой пропал, и на это стоявшая в коридоре охрана радостно сообщила:

– Ее величество Огирия забрала господина Кремона на медицинские обследования. К ужину они постараются вернуться.

Возжелавшего же просто прогуляться и полюбоваться на интерьер Цашуна Ларго охрана весьма вежливо, но непреклонно во внутренние помещения дворца не пропустила. А когда дракон удивился такому запрету, старший поста деликатно напомнил:

– Не забывайте, уважаемый господин Цашун, что этот дворец принадлежит самым высокопоставленным женщинам нашего Царства и они под страхом смертной казни запрещают появляться в его стенах посторонним особям мужского пола.

– Хм! Ну допустим, напоминать о совсем ином виде моего тела я сейчас не стану, – посмеялся дракон. – Но вот что касается нашего друга, он ведь как раз и есть мужского пола. Как же происходит такое нарушение запретов?

– Хочу еще раз напомнить, что я сказал «посторонним», – чуть ли не извиваясь от желания услужить, продолжил старший поста. – А господин Кремон, как заявила ее величество, уже здесь бывал, поэтому зачислен всеми без исключения Галиремами в близкий круг придворных.

– Вот это да! – поразился Цашун, апеллируя к таги. – Когда это он успел и тут причислиться к лику святых? Он ведь ни разу, кажется, в Царстве не был?

– Может, и не был, а может, и был, – пожал плечами Татил. – Кто вас, путешественников, знает. Ладно! Раз тут такие строгости, идем хоть посмотрим, что там на ужин нам накрывают.

И он увел дракона в сторону банкетного зала. Хотя сам старался всеми силами скрыть свою обеспокоенность. О том, что Кремон, будучи в облике наемника Кашада Низу, более трех лет назад побывал в этом дворце, он знал. Но вот что разведчик здесь делал и с кем конкретно встречался, мог только догадываться. Добрососедские и союзнические отношения между Сорфитовыми Долинами и Энормией прогрессировали и укреплялись в течение тех же трех лет день ото дня, но все равно некоторые секреты спецслужб оставались секретами. По крайней мере, вся миссия Невменяемого в Ледонии, в Царстве Огов и Гиблых Топях была представлена союзникам лишь в общих чертах и затрагивала лишь взаимовыгодные аспекты. А белые пятна так и остались белыми.

По этой самой причине опытный дипломат и старался любым способом не упустить Кремона из виду и, так сказать, на его плечах прорваться в узкий и весьма таинственный для всего остального мира круг фактических правительниц этого Царства. А что получается? Во дворец он попал – а вот дальше его пускать не собираются по нескольким причинам. Во-первых, не тот ранг. А дружба с Великим Героем особых привилегий тоже не дает. А во-вторых, по всем действиям ее величества Огирии становилось понятно: будут прилагаться все силы для прекращения широких контактов с нежелательными лицами. И вроде бы явная случайность с неприятной болезнью в пути более чем настораживала. Только Татил собрался поделиться своими опасениями с Уракбаем, как тот приболел и отстал.

«Хм! Кто следующий? Попробовать на эту тему пообщаться с драконом? Но тогда придется ему раскрывать некоторые тайны более чем трехгодичной давности. Он ведь не ордынец, сразу начнет выпытывать все до самого дна. Права на откровенность я не имею. Хотя некоторыми подозрениями поделиться все-таки следует. Осторожно, намеками... и не сегодня... а завтра! Посмотрю, как станут развиваться события».

А события стали развиваться более чем стремительно.

Перед самым ужином Караг ворвался в банкетный зал, где рассаживались за огромным столом маленький таги и три громоздких дракона.

– Ой, как вам здорово! – позавидовал болар. – Столько еды, и все для вас?

– Сейчас и остальные подтянутся, – сообщил Цашун. – А нам уже ждать не под силу, внутренности от голода сводит. Да и вы чего не присоединяетесь?

– Ха! – забулькал смехом Караг. – Мы дети природы! Нам за такими столами и находиться страшно! Еще нечаянно столовыми приборами себе корни поотрезаем! Ха-ха! Тем более что мы уже перекусили и улетаем немедленно! Каждая пятерка имеет свой маршрут движения, и ближайшую неделю, скорей всего, и выспаться будет некогда.

– С чего это вы вдруг так спешите?! – Таги в недоумении забрался с ногами на стул, чтобы быть выше. – И кто вас послал?

– Да никто нас не посылал, мы существа свободные. А спешить и в самом деле надо: сотни диких стай попадают под пагубное влияние разных темных сущностей, и те без зазрения совести пользуются наивностью и доверчивостью детей природы. Хватит с нас примера Красногора.

– Ну а как же Кремон?! Вдруг ему понадобится помощь?

– Ой, не смей меня! Мне жалко заранее тех, кто попытается обидеть нашего Героя. А уж у Галирем он будет себя чувствовать словно младенец в руках у своей матушки. Мы со Спином через окно видели, как четыре правительницы чуть ли не облизывали его при встрече. А когда мы подлетели ближе и ознакомили с нашим решением, то он даже похвалил: «Правильно! Займитесь делом, пока меня тут будут обратно в красавца превращать».

– И больше ничего не сказал?

– Да нет, сказал, чтобы наведались через две-три недельки. Может, какую весточку передать захочет домой или еще чего.

– Ого, как вы надолго улетаете! – затянул Цашун, переглядываясь с остальными драконами. – А мы чем все это время здесь будем заниматься?

Татил постарался пробасить со всей ответственностью:

– Будем охранять Невменяемого! Или вы забыли, что он сейчас остался без колдовской сущности и его легко может уничтожить любой засланный во дворец лазутчик. А?

Один из драконов заметил:

– Ну здесь по дворцу даже почетным гостям разгуливать не дают. Где уж тут лазутчикам разгуляться.

Тогда как его коллега добавил:

– Конечно, если сам Кремон будет настаивать на круглосуточной опеке его тела, то мы готовы! Все равно чем-то заняться надо между тренировками по фехтованию.

– Ну ладно! – Нетерпеливо шевелящий корнями Караг устремился к выходу. – Вы тут и сами разберетесь, чем от безделья заняться, а мы в путь! Прощайте!

Несколько отчужденно наблюдая, как прислуга подает ему тарелку с великолепно украшенным салатом, таги построил обиженную физиономию:

– Не только Караг мог бы с нами попрощаться, но и все остальные болары...

– У них несколько иные приоритеты в жизни, – рассмеялся Цашун. – Да и выпивкой они не балуются, а ведь отличный гремвин сближает и сдружает раза в три быстрее, чем простое вино. Не правда ли? – И протянул свой кубок тут же подскочившему виночерпию. – Ну-ка, парень, плесни мне самого лучшего местного гремвина! Или у вас тут виноград не произрастает и гнать винную гремучку не из чего?

– Как можно, господин? – Парень немного заикался, впервые видя так близко огромного и зубастого дракона, но руки у него не дрожали, и он не пролил ни капли. – Южные провинции нашего Царства поставляют самое лучшее виноградное вино не только по всему Царству Огов и в Ледонию, но и в Энормию и в Сорфитовые Долины. Вот господин Астек не даст соврать.

– Ну да, ну да... – Таги подставил и свой кубок. – Действительно, огианский гремвин весьма пахуч и колоритен, весьма... Эх! Ладно, давайте выпьем за скорейшее выздоровление нашего Героя!

Но не успели они поставить опустошенные кубки на стол, как от дверей раздался радостный голос Огирии:

– Отличный тост! И мы с радостью к нему присоединимся! Наливай!

Пока она садилась на почетное место, а Кремон располагался с ней рядом, виночерпий опять наполнил гостевые кубки, и ее величество подняла свою украшенную камнями чашу:

– Не поленись повторить: за скорейшее выздоровление.

Невменяемый выглядел немного растерянным и задумчивым, поэтому с сомнением покрутил свой кубок:

– А мне можно?

– Несомненно! – заверила со счастливой улыбкой Галирема. – Начинаясь вскоре сеансам алкоголь, в разумных пределах конечно, не повредит. Да и по поводу всего остального теперь можешь полностью расслабиться. На дворец у нас «баркасы» с горячей смесью не бросают.

Во время этой бравады таги успел многозначительно моргнуть Цашуну, и дракон его понял:

– Ваше величество, а я к вам сразу с жалобой...

– Что случилось?

– Хотел полюбоваться красотами дворца, так меня не пропустили дальше нашего крыла.

– Увы! – печально покивала Галирема. – В этом вопросе мои сопровительницы жутко консервативны, невероятно осторожны и до крайности пугливы. Так уж исторически сложилось, что весь дворец принадлежит только нам, и даже высокопоставленный гость, случайно забредший не туда, куда положено, должен быть казнен по существующим законам. Вот потому и приходится выставлять охрану на всех переходах.

Давая столь пространное объяснение, она приподняла свой кубок, и расторопный виночерпий всем налил по новой порции гремвина. Понятно, что ее величеству – как и положено по этикету, а гостям – от всей души щедрот хлебосольных.

– За Царство Огов! – провозгласила Огирия, и всем пришлось, встав, выпить до дна. Но дракона выпивкой, тем более в самом начале застолья, сбить с основной мысли не удалось. Однако теперь он обратился непосредственно к другу:

– Кремон, так поделись секретом с товарищами: почему тебя пускают в этом дворце куда и когда угодно?

Тот замер над опустошаемой тарелкой, пытаясь быстрее прожевать салат, но Галирема тронула его ласково за локоть и стала отвечать сама:

– Дайте же ему спокойно поесть: у него через полчаса первый сеанс лечения. А по поводу «почему пускают», так на это несколько причин. Одна из них: что для Великого Героя во всем мире делаются уникальные исключения из общих правил и законов. И я думаю, вы согласитесь, что наш Кремон заслужил такие привилегии! – Дождавшись, пока все четыре сотрапезника кивнут, она продолжила: – А вторая: непосредственное лечение будут проводить мои сопровительницы. Поочередно, группами, мы будем магическими силами возвращать изначальную структуру всего тела, пробуждать уснувшие магические способности. Сами понимаете, насколько подобное лечение почетно и действенно. Естественно, что мы все заняты в управлении государством невероятно, и ходить к постели больного нам просто физически будет некогда. Вот поэтому Кремон некоторое время практически и жить будет возле наших опочивален.

Подобное заявление вообще в голове у четверки друзей не укладывалось. И самое интересное, что сам Невменяемый своим молчанием давал полное подтверждение только что сказанному. Да и поесть он явно торопился, видимо желая успеть на назначенные процедуры.

И все равно таги не смог удержаться от закономерного вопроса:

– А мы? Чем нам тогда заниматься?

– Как? Разве у вас нет важных дел? – искренне удивилась Огирия. – Вон берите пример с боларов. – Но тут же словно спохватилась: – Конечно! Не подумайте что наше гостеприимство так мизерно. Можете гостить здесь сколько угодно, осмотреть всю нашу столицу, побывать в пригородах Яны и в прочих интересных местах. Я обязательно распоряжусь, чтобы вам предоставили отдельный выезд и специальных, самых информированных экскурсоводов.

Ее чаша опять уже наполнилась гремвином, как и кубки гостей, и прозвучал следующий тост:

– За Яну! Великую столицу Царства Огов!

И опять всем пришлось выпить. Только если Невменяемый это делал быстро, одним залпом, и тут же набрасывался на съестное, то Татил Астек, игнорируя изумительно приготовленную закуску, все-таки сделал последнюю попытку противодействия своему отлучению «от геройского тела»:

– Хочу напомнить, ваше величество, что я тоже имею полноценное медицинское образование и хотел бы присутствовать хотя бы наблюдателем во время лечения моего друга.

– Да я бы и сама с удовольствием вас пригласила, дорогой коллега, – с искренним сожалением воскликнула уже несколько пьяная Галирема. – Но что делать, если законы и традиции запрещают вам появляться вблизи спален моих соправительниц. Какая жалость!

Ничего не оставалось, как только растерянно кивнуть:

– Да, я понимаю... И буду расспрашивать Кремона уже после...

– Конечно! Он ведь и в самом деле вам после выздоровления расскажет про весь курс нашего лечения. И с удовольствием поделится своими ощущениями.

– И как часто я его смогу видеть?

– Да очень, очень часто! – весьма убедительно восклицала Огирия, вновь хватаясь за свою чашу. – Раз в неделю – точно! И то раз в несколько дней мы его будем заставлять заниматься интенсивными физическими нагрузками в дворцовом парке, и вы сможете там не только встретиться, но и поговорить.

Таги сразу понял, что «поговорить» у него во время интенсивной разминки Невменяемого вряд ли получится. Тем более как следует долго и как следует полноценно. Но ведь не стоит сразу же вот так, с ходу высказывать свои сомнения в лицо требовательно улыбающейся хозяйке дворца. Поэтому он благодарно склонил голову и успел вставить перед очередным тостом:

– Спасибо! Вы очень добры, ваше величество!

– Тогда выпьем за крепкий союз между нашими государствами и мирное небо у нас над головами!

Пришлось выпить и хоть какое-то время уделить внимание закуске. Но этого промежутка скоропалительного ужина как раз хватило Кремону для поглощения очередной порции, а царственной огианке для очередного наущения:

– Наелся? Ну тогда поспешим, тебя уже наверняка ждут. Пошли!

Она встала первой и величественно пошла к выходу из зала, тогда как Невменяемый метнулся к своим друзьям, обнял каждого дракона, потискал за плечики миниатюрного таги и распрощался с каждым короткой репликой:

– Не скучайте тут без меня! И сильно не напивайтесь! Почаще в парк наведывайтесь! А уж когда у меня начнутся улучшения, такой пир закатим! Веселитесь и отдыхайте! До встречи!

И бегом умчался за Галиремой. Видимо, настолько ему хотелось как можно быстрее начать оздоровительные процедуры.

Цашун Ларго первым грузно уселся на свою скамью и потянулся за кубком:

– Надо напиться! Уж здесь нам не придется самим себя травмировать структурой трезвости! Наливай!

– Слушай, Цашун, – коснулся его локтя таги, – мне тут не все нравится...

– А ты думаешь, мне нравится? За Кремона! – воскликнул дракон и опрокинул полный кубок греввина себе в пасть. Два его товарища поступили точно так же.

– Да я на то и намекаю. Нам надо серьезно поговорить... – настаивал опытный дипломат.

Но, очевидно, его просьбы уже не достигали затуманенного выпивкой мозга великого путешественника и исследователя. Дракон оскалился в веселой улыбке и, снова протягивая кубок виночерпию, попросил:

– Татил, а давай все разговоры перенесем на завтра? Мы в новой столице, удивительном городе, насыщаемся таким великолепным греввином и изысканными блюдами и будем отвле-

каться на какие-то дела? Пусть даже и очень серьезные? Пей и веселись, как посоветовал наш дружище Кремон... чтоб он был здоров!

– Ура! – И три полных кубка вновь пролились в пасти драконов.

– М-да... – Таги крепко задумался, протягивая руку за кусочком фаршированной рыбы, потом попробовал тающее во рту лакомство и кивнул своим мыслям: – А и в самом деле, обо всем можно и утром поговорить. Чего лишать себя такого удовольствия?

И уже сознательно потянулся за вторым кусочком услужливо подвинутого к нему лакомства.

Глава восьмая

Хищная напасть

В далеком огианском поселке, расположившемся возле Барьера, весь последующий день прибывшие из столицы колдуны готовились к очередному сражению. Да и все окрестные крестьяне, несмотря на тотальную эвакуацию хозяйств, старались помогать по мере возможностей. Все почему-то не сомневались: следующей ночью топианские муравьи обязательно атакуют непосредственно сам поселок.

Ближе к вечеру на место событий прибыла еще одна группа Эль-Митоланов. Историку-биологу таки удалось в течение дня забить тревогу и отыскать с помощью посыльных сразу нескольких, хоть и весьма молодых, коллег. Из ближайшего городка поспешили на призывы о помощи четыре находящихся там колдуна: один пограничник, два из числа государственных служащих и еще один какой-то не то бродячий наемник, не то отставной наставник копейного боя. Кстати, он так сразу и потребовал, чтобы к нему все обращались только уважительно и не иначе как «наставник».

Старшему колдуну из столицы некогда было заморачиваться по поводу правильности обращений, он был рад любой помощи, поэтому прикомандировал «наставника» к паре боевых магов. Пограничник вместе с боларами отправился обследовать прилегающие пространства, а два бюрократа в поте лица стали помогать в варке многочисленных ядовитых препаратов. За день знаток неусвояемого муравьями варева расстарался настолько, что к наступлению сумерек все ступени Барьера и сам Нулевой уровень оказались заставлены чуть не сплошь кувшинами, котлами и прочей домашней утварью, заполненной ядовитыми суррогатами.

Не подвели и боевые Эль-Митоланы. Исходя из просчетов минувшей ночи, они все оставшиеся Флоры установили с учетом максимального по площади поражающего эффекта. Причем камни подбирались так, чтобы они обязательно выдержали осаду муравьиных жвал до момента появления из Топей гигантских удавов. Если те, естественно, опять «порадуют» своим присутствием.

Ближе к вечеру вернулись болары с пограничником, принеся весьма неутешительные новости. Оказывается, прошедшей ночью произошло еще два наплыва топианских муравьев на огианские земли. Только состоялись они возле отдаленного пастбища и расположенного еще чуть дальше леса. Как раз там, где и были замечены первые следы хищной напасти. То есть пробой, как решили отныне обозначать негативное явление, в реальном времени происходил не один, а несколько. И это следовало учитывать при составлении общего плана обороны. Не хватало только во время сражения с шевелящимся зеленым «ковром» оказаться окруженным со всех сторон. Ведь пока сдерживаешь напасть с одной стороны, она легко обойдет тебя с тыла.

Пришлось срочно увеличивать количество наблюдателей на дальних подступах к поселку.

Ну а потом пришла ночь. Благо еще, что небо на этот раз было без облачка, обе луны и Тройная Радуга светили изумительно и видимость оставалась максимальной для этого времени суток.

Муравьи стали накапливаться для пробоя почти в том самом месте, что и накануне. Но на этот раз их подрывать не спешили, как и травить заранее ядом. Но в последнем случае топианские «санитары» сами расстарались: емкости с шипящим и пузырящимся ядом переворачивались одна за другой, и ступени Барьера стали покрываться многочисленными проплешинами почерневших после гибели двадцатисантиметровых тушек. То есть около часа нужной для пробоя концентрации живой массы не скопилось. Зато потом Гиблые Топи словно взбесились, начав извергать из себя волны муравьев, ползущих друг по дружке чуть ли не в

двадцать слоев. Невзирая на жуткие потери от яда в своих рядах, зыби прожорливых насекомых достигли невидимой черты ограничений, с ярким сполохом прорвали ее и устремились на открывшийся тактический простор.

Тут уже стало не до хитрых комбинаций и выжидания. Хотя при взрывах Флоров все-таки одну треть заготовленных бомб оставили в резерве. А в остальном Эль-Митоланам только и оставалось, выстроившись заградительной линией, действовать огнем да распыляемыми порциями ядов. И два часа они довольно успешно сдерживали натиск прожорливых тварей.

А вот на третий час со стороны Топей пошли совсем иные волны хищной нечисти. Вначале показались катящиеся на большой скорости блины-свистуны. Эти маленькие аналоги гигантских скатэков достигали в диаметре пятидесяти сантиметров, устрашающе свистели и практически не реагировали на ядовитые смеси. Да оно и понятно – не для них те готовились. Правда, даже небольшой жар для блинов-свистунов оказывался смертельным. Так что остановить второй вид атакующих удалось на прежних позициях.

Но вот следующая волна, состоящая из сотен ящерок, ядовитых созданий с ногами кузнечика и умеющих после прыжка планировать, оказалась огианским колдунам не по зубам. Слишком большой разброс силы пропал втуне при появлении летающих целей. Пришлось отступать единой цепью к поселку. А когда почти уперлись спинами в стены первых домов, сверху опустились не на шутку встревоженные болары:

– На Нулевой уровень выползают парьеньши! Много! Очень много!

Пришлось боевым магам отвлекаться на подрыв оставшейся трети Флоров. Разумные растения, наблюдавшие за взрывами с высоты, потом утверждали, что как минимум пять десятков гигантских удавов пострадали или погибли. От их трупов впоследствии и кусочка не осталось, «санитары» все съели при отступлении. Зато еще около пятидесяти парьеньш на поразительной скорости скатились по ступенькам с более чем двухсотметровой высоты Барьера и с ходу атаковали людские оборонные рубежи.

Если бы еще только с ними пришлось сражаться, колдуны бы справились. А так ноги пытались захлестнуть живой ковер зеленых муравьев, на тело старались прилипнуть отвратительно гудящие блины-свистуны, да и на голову планировали опасные ящерокузнечики. Поэтому пришлось спешно отступать по улицам поселка, сдавая строения на уничтожение ринувшимся из Топей хищникам. После прорыва линии обороны парьеньши тоже отступили, показывая удивительную разумность, и сверкающими лентами стали, извиваясь, взбираться на Барьер.

Да и вся остальная шевелящаяся лавина не дошла до центральной площади поселка, где собирались обессиленные проигранным сражением Эль-Митоланы. Вот тогда и выяснилось, что в каком-то из проулков затерялся «наставник» копейного боя. Дело уже шло к рассвету, но, собравшись единой группой, колдуны ринулись к тому месту, где в последний раз видели своего пропавшего коллегу. Как раз и топианские муравьи стали отступать на свои территории, поэтому отполированные жвалами детали доспехов отыскивали довольно быстро. И так же быстро осознали: странствующий воин, потратив все свои магические силы, погиб страшной смертью, съеденный заживо прожорливыми «санитарами».

Вот так люди в этой начавшейся войне понесли первые потери в своих рядах.

А когда взмог Занваль, возвращающиеся крестьяне увидели, что произошло с их домами. Из той трети поселка, которая подверглась нашествию, половина лишилась всего до самого фундамента. А вторая половина не подлежала даже капитальному ремонту. Да и весь поселок с этого момента стал обречен окончательно. Жить здесь больше никто не рискнет.

Старший отряда своими и прикомандированными колдунами тоже рисковать больше не стал. Продолжив изучение и обследование произошедшего, он тем не менее сразу же отправил обоих служащих в городок с пространством докладом и отчаянным призывом устранять

угрозу на общегосударственном уровне. А его последняя строчка в послании звучала так: «... одиночки здесь не справятся!»

Глава девятая

Интриги

Еще на первой встрече с четырьмя, помимо Огирии, Галиремами Кремону рассказали о сути предстоящего лечения, обрисовали сроки первых сеансов и их продолжительность. Да и подтвердили, что бдения над его телом великие колдуньи будут вести с двухчасовым интервалом, попарно. Особенно в первые дни. То есть сразу становилась понятна вся ответственность лечения и сложность предстоящих, невероятно дорогостоящих с оглядкой на лечащих персон, магических преобразований.

Но не это заставило прославленного Героя так быстро поужинать и несколько поспешно распрощаться с остающимися за столом друзьями. Старшая принцесса Файналия, отойдя с ним чуть в сторонку, как бы уединившись от остальных, стала нашептывать весьма интересные вещи:

– О наших тайнах и о том, что ты можешь водить любого дознавателя за нос под Сонным Покрывалом, никто во дворце не знает. Кроме Галирем. Поэтому я решила раскрыть тебе еще один секрет, касающийся в первую очередь тебя лично. Опять-таки хочу сразу тебе напомнить, что мы очень и очень надеемся на твое умение держать язык за зубами и на твою сообразительность. Потому что разглашение подобного секрета косвенно ударит по самому близкому тебе существу.

Уже догадываясь, о чем пойдет речь, Кремон скромно улыбнулся:

– Своих друзей, а уж тем более близких, я готов защищать собственным телом.

– Знаем и верим в это. Поэтому сразу спрошу: ты не забыл про Молли?

Ночь, проведенная более трех лет назад с этой самой молодой, очаровательной Галиремой, сразу всплыла в памяти Невменяемого со всеми отчетливыми ощущениями, запахами и восторгами. Поэтому он только выдохнул:

– Помню...

– Так вот, Молли хочет с тобой встретиться, немного пообщаться и потом уже самой решить, раскрывать ли тебе самую большую вашу тайну, которая касается вас двоих.

– А что этому мешает?

– Увы, мы все вынуждены придерживаться максимальной конспирации. Как ты, наверное, знаешь, Молли – супруга старшего принца, и, хоть истинными правителями нашего Царства являются только Галиремы, не следует бросать даже малейшую тень на чистоту брачных отношений наследника с его супругой. Поэтому сама встреча при посторонних должна проходить так, чтобы никто и никогда не заподозрил тебя в близком знакомстве с Молли. Другой вопрос, когда вы будете встречаться наедине. Для этого мы тебя спрячем на некоторое время в тайной комнате, а Молли, как только сможет избавиться от ненужного присмотра, к тебе придет.

– Но мое лицо... – Мужчина засмутился, вспомнив о безобразных ожогах. – Все-таки не хочется ее пугать...

– Не волнуйся, для перестраховки там будет полная темень, красавица использовать ночное зрение не будет, и вы спокойно сможете переговорить некоторое время. Так что поторопись с ужином, отпусти своих друзей на ближайшие месяцы и быстренько сюда возвращайся с Огирией. А как только повидишься с Молли и узнаешь о самой главной тайне, тогда и мы сразу же приступим к твоему лечению.

– Насколько я понял, тайна весьма приятная?

– Очень. А так как положительные эмоции тебе показаны в обязательном порядке, мы и хотим устроить эту встречу перед началом лечебного сеанса.

Вскоре Огирия увела Невменяемого на ужин, по пути советуя как можно быстрее поест, не отвлекаясь на разговоры. А Файналия вернулась в комнату и присоединилась к трио своих соправительниц. Графиня Эзокан задала вопрос первой:

– Ну и как он?

– Ключнул! Тем более он думает, что Молли придет к нему на самое короткое время только для разговора. Так что...

– Ну отсутствие старшего принца в течение ночи и первой половины завтрашнего дня можно считать состоявшимся фактом, – усмехнулась графиня. – Теперь мне осталось только лично проверить спальню для встречи и побеседовать с Молли о ее моральной готовности.

– В последнем можешь не сомневаться, наша любимица готова давно, – завершила Файналия свою бабушку. – Скорей я даже переживаю, чтобы она не слишком раскрывалась в своих чувствах. Знаете, как бывает среди мужчин, тем более разбалованных героев: ты к ним со всей душой и лаской, а им это быстро надоедает. Так что посоветуй быть сдержанной, стыдливой и грамотно спекулировать как сведениями о дочке, так и обещаниями с ней увидеться. Как я поняла во время путешествия, Кремон детей очень любит. А уж за своих отпрысков кому угодно глотку перегрызет или, как в нашем случае, сделает все, что у него попросят.

Все четыре Галиремы больше не стали предаваться праздной болтовне, а поспешили по неотложным делам, целеустремленно претворяя в жизнь свои замыслы. В результате одного из таких замыслов и Великий Герой оказался в какой-то темной до черноты комнате, готовый терпеливо ждать, пока его давняя любовница всего на одну ночь сможет сбежать от своего мужа для короткой беседы.

К его радостному удивлению, ждать пришлось недолго. От противоположной стены что-то скрипнуло, потом прошелестели легкие шаги, и в объятиях мужчины оказалось податливое и жутко ароматное женское тело. Две пары губ сразу же слились в страстном поцелуе, устраняя из сознания догадку, что Молли таки воспользовалась ночным зрением. А потом они рухнули на огромную кровать и отдались вполне естественным для молодых и здоровых тел забавам. И только через несколько часов мужчина замер и испуганно спросил:

– Слушай, мы не увлеклись? Вдруг тебя уже муж разыскивает?

– Ой, у меня от радости все из головы вылетело! – спохватилась Молли. – У них там какие-то военные учения начались, готовятся к походу в Гиблые Топи. Так что до завтра он из полевого лагеря по-любому не выберется. Расслабься!..

И он расслабился. Опять-таки уже под утро вспомнив о том, что ведь ему назначены лечебные процедуры и пара Галирем наверняка обозлятся на него за такое опоздание.

– Не переживай, – и тут успокоила его пылкая любовница. – Я упростила Файналию подождать с началом лечения. И она согласилась, что десяток часов ничего не решает. Вдруг нам больше не представится возможности так провести время?

Напоминание об огромной конспирации и о счастливом совпадении именно в эту ночь устремило Кремона на новые подвиги в доставлении удовольствий и себе, и счастливой любовнице. Поэтому об обещанном раскрытии тайны он вспомнил перед самым расставанием:

– Но ты мне должна в чем-то признаться! Не пора ли?

– Конечно, любимый. Но у тебя есть еще силы чему-то радоваться?

– О! Ты будешь поражена моими силами! Для этого мне и колдуном быть не надо.

– Ой, как здорово! Ну так вот, слушай... – Молли сделала длинную паузу, а затем спросила, словно опасаясь: – А ты вообще любишь детей?

– Дорогая, ну как ты можешь сомневаться! – воскликнул Кремон, крепко прижимая к себе желанное и податливое тело. – Ну! Не тяни!

– Ох! Ну ладно... У нас с тобой дочка, зовут ее Паула, и она такая прелесть!..

Новость и в самом деле оказалась поразительной, тем более что у Кремона по поводу детей прекрасной Галиремы имелись совершенно иные сведения. Но с этим можно было разо-

браться и уточнить гораздо позже. Пока не доверять Молли смысла никакого не было: кто лучше матери знает о своих детях?

– О-о-о-о! – Засыпав любовницу поцелуями, довольный отец поинтересовался: – И такая же красotka, как ее мамочка?

– Да ты что! В сто раз красивее!

– Ну кто бы сомневался... А когда ты мне ее покажешь?

– Мне даже страшно! Да ты и сам должен понимать, как это сложно будет сделать. Она уже все понимает, у нее чуть ли не три Признака, и боюсь, что она может тебя и ваше родство опознать с первого взгляда.

– Ну да... – загрустил Невменяемый, вспомнив, как его общий с Золаной Мецц сын ошибочно угадал в нем родного отца. – Что за дети такие пошли?..

Желая сменить тему разговора, Молли хлопнула носиком:

– А как я плакала, когда узнала о твоей гибели...

– Да что за глупости! Вот он я, живой и почти невредимый!

– Но я все равно жутко жалела, что ты нашу дочь не увидишь...

– Обязательно увижу!

Он не видел в полной темноте, как хитро улыбалась Галирема:

– Ты только что хвастался своими силами... и как?

– Да никак! После известия о Пауле мои силы... утроились! Но время у нас еще есть?

– Если ты поторопишься...

В итоге через два часа Кремон явился на первый лечебный сеанс крайне уставший, физически изможденный, но жутко счастливый. Да и заснул под протянутыми над ним ладонями. Поэтому не мог видеть, как Галиремы добавили ему внушительную дозу сонливости и преспокойно себе удалились по своим делам. На самом деле для излечения кожи хватало только кратковременных импульсов и введения определенных магических структур. Дальше тело начало бороться с повреждениями само.

Проснулся Герой поздним вечером в окружении уже иной парочки великих колдуний, которые воздействовали на него излечивающими структурами. Лучше всех знакомая ему Файналия сразу предупредила:

– Лежи не и двигайся. Сеанс продолжится еще около часа.

– А поговорить можно?

– Даже нужно! – обрадовалась старшая принцесса. – Да и нам не так скучно будет. Думаешь, весело сидеть над сонным телом и ждать, когда Герой проснется и поведаст о своих приключениях?

– Да уж, веселого мало, но и мне особо рассказывать нечего. Наверняка уже обо всех моих приключениях наслышаны.

– Не увличай! Мы на него тут время и силы гробим, а ему лень похвастаться нам, как с самым огромным хищником планеты справился. Давай рассказывай!

– Могу, конечно, поделиться воспоминаниями. – Кремон пошевелился, чуть меняя положение. – Но вначале вы мне поведайте: чем там мои друзья занимаются?

– В пути, наверное. – Но, заметив удивленный взгляд пациента, Файналия охотно продолжила без дополнительных вопросов: – Еще ранним утром Цашуна Ларго вызвал к себе министр внешних сношений и нагрузил весьма важным заданием. Уже почти месяц, как мы договорились с королем Альтурских Гор о передаче ему одного уникального артефакта. Старгел Бой Фиолетовый уже давно обещал прислать специальных посыльных за этим артефактом, но все как-то не складывалось. А тут узнал о Цашуне и его коллегах, выяснил, что они уже свободны от охраны твоей персоны, и поручил доставить артефакт именно им. Так что после завтрака они сразу и улетели.

– А чего же со мной не попрощались? – несколько нелогично обиделся Кремон.

Старшая принцесса ответила очень иносказательно:

– Ты как раз задержался на предварительной процедуре, поэтому мы не решились тебя беспокоить. Вместо этого мы чуть приврали, убеждая, что ты уже проходишь сеанс лечения под гипнозом.

– М-да... все понятно... Ну ладно, ничего страшного... А Татил куда отправился?

– А у него другие проблемы. Гулял по столице и знакомился с ее достопримечательностями. Ну и, естественно, забрел в родное посольство. А там его какая-то важная депеша уже дожидается. В итоге ему пришлось срочно отправляться в Сорфитовые Долины на первом же почтовом дилижансе. Но он обещал вернуться через недельку, как только разберется со свалившимися на его голову делами.

– Ха! Совсем без друзей остался! – пожаловался парень.

– Почему – совсем? Скоро отставшие по болезни подтянутся, затем и болары наведуются, да и драконы наверняка после выполнения задания вернутся. А тебе все равно как минимум несколько недель рядом с одной из нас находиться надо постоянно. Ну и в переломные моменты смены структур вот такое парное бдение над твоим телом.

– То есть и... Молли может мне помогать?

– Конечно. Другой вопрос, что для нее подобная помощь будет весьма проблематична. Сам понимаешь, сколько у нее забот и в общественной жизни дворца, и в воспитании ребенка. Кстати, постараемся устроить тебе знакомство со всеми нашими детками, которые подрастают во дворце. Интересуешься?

– А как же! Дети – наше все! Только вот... – Он замялся, подбирая слова, но старшая принцесса словно мысли его прочитала:

– Хочешь какие-нибудь мелкие сувениры детям подарить? Так это мы устроим.

– У меня в моих вещах есть кое-какие забавные штучки.

– Тоже можешь прихватить, когда мы наш детский коллектив соберем. И кстати о безделушках. Не забыл, что Огирия тебе обещала персональный допуск в хранилища наших артефактов?

– Ха! Как такое можно забыть?! – КрEMON чуть с кровати не вскочил от возбуждения, тем самым словно давая понять, что в хранилище он побежит чуть ли не быстрее, чем на встречу с собственной дочкой.

Отчего обе Галиремы постарались скрыть разочарованные вздохи. А Файналия, словно шутя, высказалась вслух:

– Ох уж эти мужчины! Что герои, что не герои, все равно большими детьми остаются – только об игрушках и думают.

– Какие же это игрушки? – искренне поразился Невменяемый. А потом произнес по слогам: – Это же ар-те-фак-ты! Как можно вообще сравнивать?

– Ну ладно, ладно тебе, – сжалилась якобы Галирема. – Сейчас посоветуюсь с остальными сестрами, и мы подумаем, как выкроить время между процедурами для твоего посещения и работы в хранилищах.

– Здорово! Я уже готов!

– Я ведь тебе сказала, что надо посоветоваться, а уж потом как консилиум решит. Но ты не сомневайся: как только выпадет у тебя первый свободный час, так и приступишь к ознакомлению с артефактами.

– И еще у меня одна важная просьба.

– Говори, если это не повредит лечению, предоставим тебе все, что хочешь.

– Да оно у меня есть, – похвастался КрEMON. – Я ведь с собой кучу сонных плодов привез, и хотелось бы каждую ночь, когда я сплю, исследовать мир дунитов. Получится?

Полностью занятые ночи, пусть даже путешествием в Сонный Мир, Галирем тоже весьма устраивали, поэтому Файналия долго не раздумывала:

– Постараемся так составить график, чтобы твой сон совпадал с ночным временем суток. Мне кажется, подобные сновидения тебе не повредят. – Правда, при этом она не смогла и сама сдержаться от похотливой улыбки. – Ну и сейчас решим вопрос об изучении артефактов...

А хранилища в Царстве Огов оказались в самом деле преогромнейшие.

В общем, у Невменяемого не осталось лишней свободной минутки. В течение недели он только и делал, что попадал в ласковые руки своей возлюбленной Галиремы, потом отсыпался, потом его лечили, а все оставшееся время он проводил возле уникальных находок, которые за многие века войска огов выловили в болотной жиже Гиблых Топей. В Сонный Мир дунитов он сумел вырваться только дважды, да и то на весьма ограниченное время. Так что два ценных плода, можно сказать, пропали вхолостую. Но, думал он, ведь и для этих интереснейших путешествий время за четыре месяца обязательно отыщется. Так что расстраиваться не стоило. Других развлечений хватало с головой.

Словно по заказу, старший царский наследник почти не выбирался в столицу из летнего войскового лагеря, так что счастливая Молли имела возможность встречаться с отцом своего ребенка каждую ночь и продолжала во время бурных постельных сцен поддерживать своими колдовскими силами излечивающие магические структуры. От друзей не было никаких сообщений, да и воспоминания о них как-то незаметно вытеснились из головы Кремона, полностью забитой новыми текстами, короткими любованиями дочерью издалека, техническими описаниями, разгоревшейся любовью, процедурами, интереснейшими исследованиями и кратким сном между всеми этими очень даже приятственными делами.

Разве что размышления о дочери его частенько волновали. Он никак не мог понять, кто и кого обманывал и с какой целью. То ли Рихард Огромный над ним пошутил у крепости Чальшаг, то ли самого короля Галирема Огирия ввела в заблуждение. Потому что уж ей не знать о родившейся девочке вообще было полным абсурдом. Перепутать это с двумя мальчиками-близнецами даже в теории невозможно.

Время летело стремительно.

Поэтому Невменяемый страшно поразился, когда узнал, что гостит в царском дворце уже четырнадцать суток. Произошло это, после того как он, пробегая по одной из крытых террас, вдруг услышал знакомый скрипучий голос:

– Куда так мчишься, дружище?

И в следующий миг внутрь скользнула зеленая сфера болара с поджатыми корнями. Встреча получилась радостная и бурная:

– Спин! Дорогой! Наконец-то ты вернулся! Считай, целую неделю тебя не было!

– Хе-хе! Я ведь обещал! Да и почему неделю? Сегодня уже две недели исполнилось, мы несколько задержались со своим рейдом.

– Как – две? – изумился Кремон, отступая на шаг и оглядываясь. – Неужели?

– Точно тебе говорю, – булькал смехом Спин. – Видимо, тебя тут так залечили, что ты свое имя скоро забудешь.

– Да, тут неплохо...

– И первые результаты заметны! – обрадовался друг, приблизив свои выдвижные глазки вплотную к лицу человека. – Хо-хо! Явные улучшения! Эти Галиремы и в самом деле великие колдуньи! Ну а как с твоими магическими способностями?

Невменяемый прислушался к собственному внутреннему состоянию с таким видом, словно запамятовал о самом важном для любого Эль-Митолана. Потом скривился, не осознав даже малейших подвижек:

– Увы! Все как и прежде. Но мне сразу сказали, что первые результаты появятся только на третьем месяце.

– Ага, ну тогда я за тебя рад. Вижу, тебе здесь хорошо и никто не обижает. А?

– О чем ты говоришь! Я прямо весь выкипаю положительной энергией и настолько занят, настолько занят!..

– Заметно! А без друзей не скучаешь?

– Кстати! – вскинулся Кремон. – Почему их до сих пор нет? Я имею в виду...

– Ну про Татила и Цашуна я знаю, – перебил его Спин. – А вот про остальных как раз и примчался доложить.

– С ними все в порядке?

– Здоровы, как и следует ожидать. Но вот по своим делам пришлось им сразу по домам и податься. Хотя через хозяина постоянного двора и передавали огромные приветы и просили простить за такие неожиданные исчезновения. – Болар встряхнул корнями и стал перечислять: – Дракона еще больного предупредил Цашун о приказе возвращаться в Альтурские Горы. А вот у Бабу Смильги довольно радостная неожиданность: его женушка вот-вот должна рожать второго ребенка, а может, уже и родила. Потому и затребовала через все имеющиеся связи и знакомства возвращения муженька к родному очагу.

– Да-а-а... теперь с нашим силачом все понятно, – порадовался Невменяемый за друга. – Придется ему некоторое время семью опекать да помогать по хозяйству. Правильно сделал, что вернулся, дети – наше все!

– Ага, твоя любимая поговорка.

– Ну а Уракбай куда делся?

– А его какие-то земляки разыскали. Правда, неизвестно, как и что они ему там наговорили, но, как только выздоровел, ордынец подался с ними в неизвестном направлении. Только и просил для тебя передать, что с ним все в порядке и в скором времени он все равно прибудет в Яну и тебя разыщет.

– Ну ладно, может, парню в самом деле какие-то свои проблемы решить надо. Вдруг жениться надумал? Он ведь и об этом мечтал. Даже поговаривал, что у него в городе Дазынкель одна душевная зазноба имеется. Все к ней рвался да пару раз ей весточки отправлял. Дело молодое... Ну а Караг где с остальными бойцами?

– Какие из нас уже бойцы? – забулькал опять смехом Спин. – Тут и в самом деле работы на года. Так что пришлось нам опять превратиться в простых агитаторов и заниматься перевоспитанием наших диких собратьев. Ты себе не представляешь, насколько это стало трудно и неблагоприятно в последнее время. Если раньше мы пробуждали разум и сразу вливали в них нужные жизненные постулаты, то здешние дикари пробудились разумом безнадзорно, потом развивались спонтанно, и сейчас у них в сферах такая каша выдуманных и неправильных мировоззрений, что хоть караул кричи! Порой от злости корни опускаются, настолько они закостнели в догмах и лживых утверждениях.

– Может, это их специально кто-то запутал?

– Если бы! Они вообще ни с кем из разумных общаться не хотят и только твердят, как истуканы, о своем исключительном предназначении. А когда им начинаешь втолковывать смысл этого предназначения, они даже слушать не хотят. Не поверишь, нас даже несколько раз не то что побить, на щепки распустить пытались!

– Да что за глупости! – заволновался Кремон. – Зачем тогда вы вообще безнадежным делом занимаетесь?

– Не переживай! Таких монстров, как мы, и три стаи дикарей не осият. И я даже сменил свои прежние воззрения и признал твою правоту. Помнишь, как ты утверждал?

– Да я и сейчас утверждаю: добрым словом можно сотворить чудеса, но, имея в придачу арбалет, чудеса можно удвоить.

– Вот! Золотые слова! – орал Спин в восторге, нисколько не обращая внимания, что на террасе уж давно стоят насупленные стражники, а в дальнем проходе показалась обеспокоенная Галирема. – Так мы и поступаем в последнее время. А еще лучше на ортодоксов искрометы

действуют: сразу становятся покладистыми и благосклонно выслушивают все наши выступления. Вот Караг с остальными рейд и продолжил, я залетел к тебе с кратким визитом. Или надо остаться?

Он показательно покосился на остановившуюся в горделивой позе графиню Эзокан, лишней раз показывая, что никакие титулы не заставят болара поздороваться первым с приблизившимся чуть позже разумным. Галирема не стала настаивать на церемонии, вполне мило улыбнувшись:

– Приветствую тебя, Спин!

– И вас, ваше величество! Как вы только меня узнали?

– Моему зрению могут позавидовать и драконы. Кстати, – она опустила свою ладонь на локоть Невменяемого и многозначительно упрекнула: – Опаздываешь? Назначенная тебе предварительная процедура ограничена в сроках. Так что поспеши!

– Ох! Как же я забыл! – Но, прежде чем убежать, Кремон скороговоркой обратился к болару: – Спин, дружище, сердечно извиняюсь, но мне надо поторопиться. Передавай привет Карагу и всем остальным. И обязательно разыщи меня через недельку! Счастливо!

После чего сорвался с места и унесся на запланированную «предварительную процедуру». Лидер боларов тоже не стал задерживаться, продолжая разговор, изобразил поклон в сторону Галиремы и вылетел через окно со словами:

– Счастливо оставаться!

Графиня Эзокан, с минуту постояв с плотно поджатыми губами, пальчиком подозвала словно из воздуха возникшего помощника и дала распоряжение:

– В течение пяти дней закрыть все подобные окна решетками, препятствующими проникновению во дворец взрослого болара или дракона.

– Будет сделано, ваше величество, – с поклоном заверил помощник.

– И огласите ведущиеся работы так, что эта инициатива якобы исходила лично от царя. А для должной причины инспирируйте несколько краж, в которых свидетели дадут показания против диких боларов.

– Я все понял. Разрешите выполнять?

– Приступай.

Глава десятая

Паника у границы

Вполне естественно, что любые неприятности с окраин кажутся в столице надуманными и слишком раздутыми. Да и реагировать на них быстро – дело сложное и неблагодарное. Мало того что приходится нарушать размеренный, устоявшийся образ жизни, так ведь еще и плохие вести могут оказаться неверными, а то и провокационно фальшивыми. Поэтому в любом случае, пока начинает действовать, набирая разгон, неповоротливая государственная структура, какое-то время уходит на перепроверки, сбор дополнительной информации и многочисленные согласования на разных уровнях. И уже только потом проблемы не сходят с уст тех, кто замешан или непосредственно участвует в управлении государством.

И уж кому, как не Галиремам, обсуждать такие животрепещущие новости, совершенно не обращая внимания на своего привилегированного пациента, а может, и осознанно загружая его помыслы чем-то другим. Но во время одного из сеансов разговор перешел как раз на события вокруг полностью к тому времени уничтоженного поселка.

– По свидетельству командира пограничного полка, там еженощно ведутся настоящие сражения, – поражалась старшая принцесса, обращаясь к своей бабушке. – Ни разу в нашей истории о подобном не упоминалось.

– Ну почему? – Графиня Эзокан выглядела слишком задумавшейся. – Довольно часто на Нулевой уровень забирались Топианские коровы, некоторые из них даже Барьер преодолевали. Частенько следом за выходящими из Топей воинами Похода полчища валелей тянулись, словно на привязи, и тоже до полей доходили.

– Ай, это ведь совсем не то! – дергала плечиками Файналия. – Были бы случаи настолько похожими, никто бы не стал бить тревогу. Здесь совсем иное...

– О чем идет речь? – насторожился бездельничавший под двумя парами женских рук Невменяемый.

Старшая принцесса вопросительно переглянулась со своей бабушкой, та равнодушно пожалала плачами, и молодому Герою была пересказана вся история разразившейся у границы с Топями трагедии. Напоследок еще и вопрос последовал, явно неоднозначный:

– Кремон, ты ведь и сам достаточно опытный исследователь Гиблых Топей, что думаешь об этих странных явлениях?

– Да, уникально и интригующе! – признался Невменяемый. – Будь во мне силы Эль-Митолана – не удержался бы и сам помчался к границе для осмотра собственными глазами.

– Там и без тебя будет кому справиться: завтра утром к границе выдвигаются основные силы нашей армии во главе с первым наследником царя. Преследуется двоякая цель: и монстров отбросить, значительно прореживая их ряды, и генеральные учения провести перед очередным Походом. Но ты лучше попробуй угадать причины такого муравьиного шевеления.

– Чего тут гадать, мне видятся только две причины, – стал рассуждать Кремон, мысленно с удовлетворением отметив, что уж теперь он сможет встречаться с Молли в любое время дня и ночи. – Либо защитное поле Барьера стало давать сбои, либо живности в Гиблых Топях развелось столько, что она не имеет там шансов прокормиться. Вот и рвется за пределы ограждений.

– И это все? Да так и мы рассуждаем. Мог бы и оригинальнее что придумать.

– Говорю же, надо вначале самому посмотреть, а так чего издалека палкой махать? Толку никакого...

После этого разговора незаметно пролетела целая неделя. Разговоры про хищную напасть из Топей продолжались, став чуть ли не основной темой дня, но особых ассоциаций или громкого отклика в душе не вызывали. Невменяемый все свободное от любви и лечения время про-

вел в хранилищах артефактов, уже практически осмотрев все самое интересное и начав старательно разрабатывать все самое перспективное. Но к концу недели он почувствовал в душе странное разочарование: любой, казалось поначалу, уникальный предмет, в итоге оказывался бездействующей и совершенно непонятной пустышкой. Да, порой красиво, да, порой сложно и страшно витиевато, но совершенно ненужное наследство – ни в быту, ни в бою, ни в науке. Даже закралось нехорошее подозрение, что в хранилище находится только то, что давно пора выбросить на свалку или попросту раздать малолетним детям для забавы.

Все легендарные рассказы о несметных богатствах огов теперь казались гостю выдумкой, и он никак не мог понять, что делать дальше. Естественно, еще оставалась целая куча артефактов, которые он для себя отобрал для исследований и экспериментов, но в то же время стал понимать, что, используя только одну голую теорию и не применяя магические умения Эль-Митолана, он ничего не добьется.

Ну еще отложил несколько вещей для более пристального и длительного обследования. Хотя выбирал их больше по наитию, чем здравым рассудком. Несколько совершенно непонятных вещей и один вполне понятный с первого взгляда пояс. Широкий, состоящий из литых толстых пластин металла, он поражал своей обыденностью. То есть такой мог быть у любого воина и выполнял, скорей всего, чисто декоративную функцию для парада или торжественного караула. Вся несуразность заключалась в том, что пояс был найден в Топях вместе с набором других артефактов и числился в единственном числе. Подобных раритетов в мире Тройной Радуги больше не существовало. Так, по крайней мере, утверждалось смотрителем хранилищ.

Зарядить его ни Эль-Митоланам, ни попытавшейся как-то это сделать Молли не удавалось. Просмотреть какие-то магические структуры внутри – тем более. Просто носить на себе – тяжело и неудобно. А все равно пояс почему-то лежал на столе и просился на дальнейшие пробы и обследование. Только вот иллюзий по этому поводу и каких-либо надежд Кремон не питал. Наоборот – сильно расстраивался.

Именно в таком печальном и мятущемся состоянии Герой и шел по хорошо знакомой крытой террасе, когда вновь со стороны все того же окна услышал возмущенный голос Спина:

– Да что это у вас тут творится! Уже сутки не могу к тебе добраться! – Болар висел за толстенной решеткой, да еще и прикоснуться к ней боялся: – Она еще искрами лупит!

– О! Дружище! Как я рад тебя видеть! – закричал Невменяемый и указал рукой на крышу: – Давай туда, сейчас я выберусь.

И уже через несколько минут друзья встретились на крыше дворца, обмениваясь шутками и подначками. Хотя болар продолжал бурно высказывать свое недовольство:

– Чего это тут бояться стали?

– Ха! Да ты ведь ничего не знаешь. Жуткий скандал произошел. Какая-то стая твоих диких собратьев повадилась влетать во дворец и таскать разные блестящие побрякушки. В том числе и несколько жутко дорогих люстр, украшений и даже кольцо утащили. Царь так рассвирепел, что приказал сжигать каждого болара, который подлетает к дворцу, да Галиремы заступились за детей природы. В итоге самодержец приказал все обнести решетками, что и было сделано быстро и качественно. Но меня удивляет, почему тебя не пропустили ко мне?

– Ты меня спрашиваешь?! Кого только не просил, все отвечают, что доложат, но чуть позже – слишком, дескать, господа заняты! – И при этом Спин показал своему другу условными, давно оговоренными знаками, что за ними сейчас подсматривают и подслушивают сразу два отделенных сознания. А другим движением корешков показал, что имеет очень важное сообщение.

Поэтому Кремон понял, что следует не заострять внимание на слишком скользких темах, и отделался общеизвестным оправданием:

– Так ведь возле границы с Гиблыми Топями еженощно военные баталии с тварями идут, вот все и изнервничались. – А потом сменил тему разговора: – Ты лучше расскажи, как ваши успехи в деле окультуривания соплеменников?

Болар понял, что следует говорить как можно занудней и однообразней, и на полчаса затянул пересказ о том, как они летают с места на место и какими словами убеждают другие разумные растения. Вначале исчезло одно сияние неизвестного наблюдателя, а потом и второе. Наверняка уже все соглядатаи знали, что болары умеют видеть некоторую магию и защищаться от ненужной слежки. Так что если сразу ничего интересного друзья не сказали в беседе между собой, то и потом не скажут.

Но, как раз оставшись наедине, Спин и передал важное сообщение из Энормии:

– Там тоже всеобщая тревога на границе. Хищные монстры с каждым днем ведут себя все наглее и активнее. Нечто подобное происходит в парочке мест и в Сорфитовых Долинах. К тебе от имени короля огромная просьба помочь чем сможешь. Особенные надежды возлагаются на то, что ты отыщешь среди артефактов Древних нечто стоящее, что может восстановить или усилить запорную линию на Барьере. Конечно, они прекрасно понимают, что ты серьезно болен и находишься на излечении, но твое знакомство непосредственно с кругом Галирем, их невероятная к тебе расположенность сейчас стоят неимоверно дорого. На тебя очень надеются.

– Хе! Что толку надеяться, если мне самому ничего не известно! – рассердился Невменяемый. – Только и слышу разговоры про постоянные потери урожая в тех местах и множющиеся человеческие жертвы. Да недавно узнал, что оги потребовали от союзников колабов помощи. Ждут прибытия новой Дивизии Тотального Опустошения.

– Опять ДТО создали? – поразился болар. – Однако! Если они еще и наших собратьев-зеленючек задействуют для разведки...

– Вот и я о том же, только колабов, да еще в связке с не менее агрессивными боларами, здесь не хватало. Никто меня, конечно, не узнает в обличье ордынца, ауру мне тоже сменили, по их словам, но тем не менее...

– ...Тем не менее, – с некоторой досадой продолжил Спин, – нас уговорили находиться только рядом с тобой и оказывать всяческое содействие в любом твоём начинании. И пусть это звучит несколько пафосно, но просили напомнить: Родина в опасности!

Неожиданно даже для самого себя Кремон впал в раздражительность:

– О какой опасности речь? Гигантские территории Энормии вообще несравнимы с маленькими пространствами Царства Огов. Да в королевстве Рихарда Огромного стада валедей просто заблудятся, так и не встретившись с людьми, тогда как здесь каждый клочок плодородной земли кормит семью трудолюбивых крестьян.

Выдал такую речь и сам задумался. Тогда как его друг спросил с удивлением:

– Чего это ты вдруг таким приверженцем местных крестьян заделался?

– Хм... сам не пойму. Слово из сердца такие воззвания идут... Ну да ладно, что-нибудь будем думать. Кстати, а что слышно о тех форпостах, которые Энормия соорудила на Большом острове с диплодоками?

– Уже целый месяц, как оттуда никакой весточки. И к самому острову спасательные отряды не смогли пробиться из-за невероятной активности монстров. Так что, видать, все три форпоста сгинули окончательно. И это... – Болар несколько замялся, а потом проскрипел с особой печалью: – Не хотел тебе вначале говорить, но раз уж подняли тему... С последней экспедицией на Большой остров отправился и Давид Сонный.

– Как?! – Возможная гибель одного из самых первых учителей и наставников, одного из лучших друзей, жутко расстроила Невменяемого. – Ведь Давид официальный куратор по Арке Мальвики! Неужели там со всем разобрались?

– В том-то и дело, что исследования возле Малой Арки Мальвики зашли полностью в тупик, вот Сонный и решил несколько «разветаться». Хлеби Избавляющий его отпустить не

хотел, но кто-то из верхов разрешил. Вот Сонный и сбежал от своей женской команды колдуний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.